

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 342.7(043)

ВАСИЛЕВИЧ
Дмитрий Григорьевич

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ
СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

по специальности 12.00.02 – конституционное право;
конституционный процесс; муниципальное право

Минск, 2020

Официальные
оппоненты:

Рябцев Леонид Михайлович,
доктор юридических наук, профессор, судья
Конституционного Суда Республики Беларусь

Савенок Анатолий Леонидович,
доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой уголовного права Белорусского
государственного университета

Сокол Степан Федорович,
доктор юридических наук, профессор,
советник ректора ЧУО «БИП–институт
правоведения»

Оппонирующая
организация

**УО «Белорусский государственный
экономический университет»**

Защита состоится 03 ноября 2020 г. в 14:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.01 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. Ленинградская, д. 8, ауд. 407, тел. 226-55-41.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан « » 01 октября 2020 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

И.С. Шахрай

ВВЕДЕНИЕ

По мере развития общественных отношений представления о содержании прав, свобод и обязанностей человека и гражданина постоянно расширяются. По одним направлениям государство и общество значительно продвинулись в плане их признания и обеспечения, по другим этот процесс не столь динамичный, в связи с чем требует активизации либо более углубленного осмысления (анализа). При этом по мере общественного развития происходит актуализация новых прав или их совокупности.

Учение о соматических правах, на наш взгляд, становится важным направлением развития юридической науки, прежде всего конституционного права и смежных с ним отраслей права. В этой сфере переплелись воедино проблемы новых возможностей естественной науки и развития права. В современный период во многих странах проводятся широкомасштабные и интенсивные исследования в области генной инженерии, крионики, трансплантологии, поиска новых методов лечения, создания более совершенных человеческих организмов (причем с заранее запрограммированными данными), продления жизни человека, а то и полного его возрождения на основе клонирования. Даже не затрагивая проблему модификации внешнего образа человека (косметологические операции, голодание, татуировки, наносимые взрослым и детям, и др.), следует констатировать необходимость решения ряда правовых и этических проблем с учетом новых результатов медицинских исследований (например, определения начала и окончания жизни, пределов корректировки генома человека, путей развития суррогатного материнства и др.), и связанной с этим юридической регламентацией.

В указанной области существует ряд нерешенных теоретических и практических проблем, в частности наличие в законодательстве не только пробелов, но и противоречивых подходов, потребность дальнейшего развития с учетом международной практики. При этом важно сохранить национальные традиции и ценности, с учетом приемлемых подходов противодействовать негативным тенденциям, исключить слепое копирование чуждого белорусскому обществу опыта.

Осуществленное теоретическое исследование, изучение правоприменительной практики в данной области общественных отношений, высказанные суждения, оценки и предложения имеют цель обеспечить эффективное правовое регулирование и разрешение возникающих на практике проблем, оптимизацию отношений между человеком и государством в области реализации соматических прав и свобод, внедрение достижений научно-технического прогресса в правовую и социальную сферу.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертация направлена на решение задач, сформулированных в ряде программ и иных документов, определяющих направления научных исследований. Тема диссертации соответствует приоритетным направлениям научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 гг. и на 2016–2020 гг., утвержденным постановлениями Совета Министров Республики Беларусь от 19 апреля 2010 г. № 585 (п. 11.4) и от 12 марта 2015 г. № 190 (п. 11, 13); Перечню государственных программ научных исследований на 2016–2020 годы, утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 июня 2015 г. № 483 (п. 12); Перечню актуальных направлений диссертационных исследований в области права на 2012–2016 годы, утвержденному решением Межведомственного совета по проблемам диссертационных исследований в области права при Министерстве юстиции Республики Беларусь от 5 сентября 2012 г. (п. 261, 263–265, 267).

Цели и задачи исследования

Целью данной работы является определение понятия соматических прав, классификация данных прав, установление их сущности, содержания и места в системе иных прав и свобод, выявление в законодательстве о соматических правах пробелов и иных правовых дефектов для их устранения, совершенствование законодательства и правоприменительной практики в данной области.

Для достижения указанной цели в процессе исследования ставятся следующие задачи:

- проанализировать существующие доктринальные подходы относительно совокупности прав, которые следует рассматривать в качестве соматических, и на этой основе с учетом собственного критического взгляда выявить признаки, провести классификацию, отразить особенности этих прав, сформулировать их научное определение;
- установить факторы, обуславливающие развитие соматических прав, их объем и содержание; выявить влияние таких социальных регуляторов, как религия, нравственность, этика, на законодательство в области соматических прав;
- исследовать соотношение национального и международного права в области соматических прав, зарубежный опыт нормативного регулирования отношений в данной области, возможности его использования с учетом национальных особенностей;
- определить связь соматических прав с иными правами и свободами, предусмотренными национальным законодательством, в том числе с правом на

жизнь, на достоинство, на самоопределение, включая право человека на модернизацию своего тела (организма), на эвтаназию, право на равенство без всякой дискриминации, и др.;

– акцентировать внимание на допустимых основаниях и пределах возможных ограничений соматических прав государством, уделив особое внимание защите телесной неприкосновенности несовершеннолетних, женщин, лиц, оказавшихся в экстремальных условиях или находящихся в уязвимом положении;

– отразить фундаментальное значение принципа информированного и добровольного согласия на медицинское вмешательство при реализации соматических прав, не получившего всестороннего и надлежащего закрепления в белорусском законодательстве;

– выявить имеющиеся научные и практические проблемы в правовом регулировании репродуктивных прав (право человеческого эмбриона на жизнь, экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), суррогатное материнство, искусственное прерывание беременности, клонирование, смена половой принадлежности, сексуальные права и др.), обеспечении человеческой телесности в контексте реализации соматических прав (трансплантация органов и тканей человека, эвтаназия, «право» на суицид, право на достойное отношение к телу человека после его смерти) и с учетом международного и зарубежного опыта, собственной позиции автора разработать и научно обосновать предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в указанной сфере и практики его применения.

Объектом диссертационного исследования являются социальные отношения, возникающие в современном обществе в условиях реализации основных соматических прав. Предметом исследования являются важнейшие положения юридической теории и практики, а также акты белорусского, зарубежного и международного права по вопросам конституирования и реализации соматических прав человека, связанные с этим нормы и ценности современного общества.

Научная новизна диссертационного исследования

Впервые в отечественной науке конституционного права комплексно исследованы соматические права и свободы и на этой основе сформулированы новые научно обоснованные теоретико-прикладные выводы и положения, внесены конкретные рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии учения о соматических правах, определении их понятия и содержания, проведении их классификации, выявлении их взаимосвязи с иными правами и свободами. Обоснован вывод о

социально-правовой природе соматических прав. Определены перспективные направления дальнейшего сближения национального и международного права. Отражен процесс либерализации в области прав и свобод граждан; аргументировано, что сдерживающим фактором негативных тенденций в сфере соматических прав и свобод являются нравственность, традиционные ценности белорусского народа. Раскрыты особенности правового регулирования общественных отношений в области репродуктивных прав, включая биоэтические проблемы обеспечения права эмбриона человека на жизнь, прав на искусственное оплодотворение, суррогатное материнство, клонирование человека, смену половой принадлежности. Исследованы проблемы человеческой телесности в контексте реализации основных соматических прав. Оценен уровень правовой регламентации отношений в области трансплантации органов, изложен и научно обоснован ряд предложений по дальнейшему развитию законодательства, направленных на защиту реципиентов и доноров, исключение возможных злоупотреблений в данной области. Актуализировано отношение к эвтаназии, к ее разрешению в исключительных случаях на основе добровольного и осознанного желания человека, испытывающего мучительные страдания физического характера, и при наличии квалифицированного медицинского заключения; сформулированы предложения о мерах по снижению числа самоубийств; отражена наиболее тесная связь соматических прав с правом на жизнь, правом на достоинство человека, на самоопределение. Аргументированы идеи теоретического и практического характера относительно охраны частной жизни в контексте реализации соматических прав, обеспечения права человека на достойное отношение к его телу после его смерти и др. В целом научная новизна работы определяется как актуальностью проблемы, ее недостаточной исследованностью с современных позиций, так и выявлением ряда проблем, предложениями по их решению. Полученные результаты могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Положения, выносимые на защиту

На защиту выносятся следующие положения и выводы, отражающие научную новизну:

1. Авторская концепция соматических прав как отражение юридического и социокультурного контекста, поскольку на отношения, складывающиеся по поводу их реализации, оказывают влияние правовые, нравственные, религиозные, биомедицинские и организационно-технологические нормы. Ключевыми элементами этой концепции являются авторское определение соматических прав как группы прав нового поколения, их признаки и классификация, отличие данных прав от иных прав и свобод, принципы

правовой регламентации, динамизм этих прав, существенная зависимость от достижений научно-технического прогресса. Консолидированная позиция автора с учеными, которые рассматривают соматические права в качестве нового поколения прав человека.

1.1. Авторское научное определение соматических прав и свобод, под которыми следует понимать совокупность прав и свобод по распоряжению человеком в соответствии с Конституцией и международными договорами Республики Беларусь своим телом, на объем и содержание которых оказывают влияние мировоззренческие установки, а также достижения биомедицины, генетики, трансплантологии и других наук, занимающихся исследованиями в области человеческого организма.

1.2. Уточненные следующие признаки соматических прав: 1) распоряжаться своим телом вправе сам человек (при определенных обстоятельствах – его законный представитель); 2) объектом соматических прав является тело человека; 3) на объем и содержание соматических прав оказывают влияние мировоззренческие установки личности и общества; 4) на сферу соматических прав воздействует ряд факторов, в том числе законодательных, моральных (нравственных), религиозных, этических; 5) достижения научно-технического прогресса влияют на полноту реализации соматических прав; 6) новые представления о морали изменяют и оценки, касающиеся человека, его некоторых соматических прав; 7) основания и цели ограничения соматических прав, допустимые в демократическом обществе, фиксируются в Конституции; 8) развитие национального законодательства в области обеспечения соматических прав осуществляется с учетом норм международного права.

1.3. Классификация соматических прав по таким критериям, как целевое назначение (репродуктивные, эвтаназия, смена пола и др.); по субъекту реализации (сам человек или его представители); по времени реализации; в зависимости от правовой регламентации; по степени правового воздействия со стороны государства; по сфере проявления их охраны и др. Исходя из природы человека, выстраивать перечень соматических прав необходимо начиная не с права на смерть, как это делается в публикациях, а с центрального права – права на жизнь в его соматическом измерении, включая право человеческого эмбриона на жизнь, и далее указывать права, сопровождающие это право.

1.4. Выявленные и научно обоснованные специфические по содержанию принципы правового регулирования общественных отношений, связанных с реализацией соматических прав.

2. Соматические права выкристаллизовались благодаря достижениям медицины, биотехнологий, новым тенденциям общественной психологии,

изменениям морально-этических норм, что обуславливает необходимость нового осмысления этих прав, формирования системного подхода к регулированию возникающих отношений, а также толерантности по отношению к лицам, решившим воспользоваться своими соматическими правами, смысл и содержание которых имеет истоки в Конституции и других законах.

Развитие представлений о соматических правах отражает изменение отношения общества к репродуктивным правам, трансплантации органов и тканей человека, эвтаназии и др.

3. В процессе правового регулирования отношений в исследуемой области следует руководствоваться собственными национальными, культурными, религиозными и историческими особенностями развития Беларуси, использовать только позитивный зарубежный опыт. При этом необходимо согласовывать нормы права, морали, этики, принимать во внимание аргументы религиозных конфессий при решении указанных вопросов, учитывая также, что правовые ценности не существуют как вневременные, неизменные, а зависят от конкретной исторической действительности.

4. Соматические права находятся в постоянной динамике и тесной взаимосвязи с иными правами – личными, политическими, экономическими, социальными, культурными. В связи с новыми открытиями в области генетики, достижениями в сфере биотехнологий существенно расширяется правовой статус человека, базовыми элементами которого ранее были первые три поколения прав, они существенно изменяют качество его жизни. Вместе с тем соматические права даже после международного признания или закрепления в актах национального законодательства вызывают полемику и отличаются противоречивой регламентацией: в одних странах разрешены (например, эвтаназия), в других под страхом уголовной ответственности запрещены (аборты). Можно выделить также «квази-право», под которым автором понимаются притязания, которые противоречат человеческой природе (в частности, право на смерть в виде самоубийства).

Несмотря на различия положений, закрепленных на международном и национальном уровнях, явной тенденцией развития соматических прав является их взаимообогащение. Многие из этих прав еще не приобрели статуса общепризнанных, хотя международное сотрудничество в данной сфере общественных отношений расширяется.

5. Нормативное регулирование отношений в данной области получило значительное развитие, в том числе на международном уровне, после Второй мировой войны в результате крупных медицинских открытий, разработки новых медицинских технологий, открытия генетического кода человека,

широкого внедрения репродуктивных технологий, в том числе экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), суррогатного материнства, легализации в ряде стран эвтаназии, активного проведения операций по пересадке органов и тканей человека, осуществления исследований по клонированию, смене половой принадлежности и др. В этих условиях объективно востребованной становится реализация в законодательстве принципа информированного и добровольного согласия на медицинское вмешательство. В современных условиях динамичный процесс дальнейшего становления практики реализации этого сегмента прав и свобод человека с учетом новых возможностей медицинской науки в данной сфере обусловил необходимость соответствующего правового сопровождения, юридикации возникающих новых общественных отношений.

6. Опровергаются суждения авторов, ошибочно считающих, что свобода пользования соматическими правами не может быть ограничена даже законом и что связанные с этим вопросы должны решаться лицом самостоятельно, иначе якобы следует вести речь о насилии над человеческой природой, отсутствии свободы. Недопустимость ограничения (приостановления) соматических прав и свобод по признаку половой и сексуальной принадлежности (самоидентификации). Ограничение (приостановление) данных прав и свобод в соответствии со статьей 23 Конституции Республики Беларусь и европейскими стандартами, сформулированными Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ), допускается на основании закона и во имя правомерно достигаемых целей.

7. Предложения по совершенствованию Конституции Республики Беларусь, других актов законодательства и правоприменительной практики: о внесении изменений в ст. 24, 32, 45 Конституции, ратификации Конвенции Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, закреплении в законодательстве принципа информированного и добровольного согласия на медицинское вмешательство; об основных положениях концепции Закона Республики Беларусь «О защите эмбриона человека», о юридических мерах, направленных на сокращение абортов; о совершенствовании законов «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (в частности, по вопросам ЭКО, суррогатного материнства), «О здравоохранении», «О трансплантации органов и тканей человека»; о добровольности получения генетических услуг, проведения консультирования и тестирования, о реализации принципа презумпции согласия на изъятие органов после смерти человека, о мерах, направленных на обеспечение надлежащего учета изымаемых после смерти человека органов; о терапевтическом клонировании; о правовом статусе лиц, осуществивших

операцию по смене пола; о праве на эвтаназию; об изменениях, основанных на конституционных нормах, ряда кодексов и др.

Личный вклад соискателя ученой степени

Содержащиеся в диссертационном исследовании положения, выносимые на защиту, выводы и предложения разработаны и изложены соискателем самостоятельно. Автору принадлежат все теоретические и практические результаты, представленные в виде научных публикаций, диссертации и автореферата. Материалы совместной публикации использовались соискателем в объеме авторского вклада.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию на международных, республиканских и вузовских научных и научно-практических конференциях, круглых столах: «Конституция Республики Беларусь: 16-летний опыт применения» (Минск, 15 марта 2010 г.); «Ценностная парадигма Основного Закона Республики Беларусь» (Минск, 14 марта 2013 г.); «Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма» (Минск, 24–25 апреля 2015 г.); «Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире» (Минск, 10–15 апреля 2017 г.); «Добровольное информированное согласие как принцип защиты прав человека в сфере биомедицины» (Минск, 8 декабря 2017 г.); «Проблемы обеспечения прав инвалидов и иных лиц, нуждающихся в дополнительной социальной защите» (Минск, 26 декабря 2017 г.); «Права человека и биомедицина» (Минск, 7 декабря 2018 г.); «Тенденции развития юридической науки и практики совершенствования правовых институтов в условиях формирования инновационного общества» (Гродно, 6-7 марта 2019 г.); «Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор» (Минск, 4 марта 2019 г.); «К 25-летию Конституции Республики Беларусь» (Минск, 29 марта 2019 г.); «О Рекомендациях по повышению качества юридических исследований по правам человека» (Минск, 19–21 апреля 2019 г.); «Классическая и постклассическая методология юридической науки» (Минск, 3–4 мая 2019 г.); «Законодательство и правоприменение в контексте приоритетов социально-экономического развития» (Минск, 12–13 сентября 2019 г.) и др.

Опубликование результатов диссертации

Основные результаты диссертации изложены в 67 научных публикациях общим объемом – 68,4 авт. л. Из них 1 монография (23 авт. л.), 25 статей (20,4 авт. л.) в научных изданиях, включенных в перечень для опубликования результатов диссертационных исследований, в том числе 4 изданы за рубежом, 9 статей (5,7

авт. л.) – в иных изданиях, 24 статьи (8,7 авт. л.) – в сборниках материалов научных и научно-практических конференций и тезисов докладов, 5 статей (3,4 авт. л.) в учебно-методических пособиях, 3 (7, 2 авт. л.) книги и иные публикации.

Структура и объем диссертации

Структура диссертации обусловлена целью и задачами научного исследования. Диссертация состоит из перечня условных обозначений, введения, общей характеристики работы, шести глав, заключения, библиографического списка и приложений. Объем диссертации без учета библиографического списка и приложений составляет 230 страниц. Библиографический список составляет 94 страницы со списком использованных источников в количестве 1095 наименований, включая 67 публикаций соискателя. Приложения размещены на 25 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «Аналитический обзор литературы по теме исследования. Методология диссертации» проанализированы труды белорусских и зарубежных ученых и практиков, исследовавших проблемы развития правового статуса личности. Учитывая междисциплинарный характер проблемы соматических прав, изучены публикации специалистов в области не только права, но и медицины, этики, религии. Научной основой диссертации явились идеи ученых и практиков об использовании достижений научно-технического прогресса в интересах общества и отдельного человека, улучшения качества жизни и здоровья населения, признания ценности сложившихся традиций и предполагаемой их динамики. Методологическую основу работы составили всеобщие, общенаучные и специальные, частноправовые методы познания.

Глава 2 «Теоретические основы прав человека. Соматические права в системе прав человека» включает четыре раздела.

В разделе 2.1 «Права человека: традиции и современность» прослеживается динамика развития научных взглядов на права и свободы человека и гражданина с древних времен до настоящего времени. Для современных цивилизованных государств характерна тенденция учета в национальном законодательстве основополагающих международно-правовых актов в области прав человека. Классификация прав человека и гражданина позволяет проследить их эволюцию, историческую связь, общую тенденцию развития. Формирование нового поколения прав человека – соматических прав – результат научно-технического прогресса, изменений общественных ценностей.

В разделе 2.2 «Понятие и виды соматических прав как отражение динамики общественного развития» указываются предпосылки введения понятия «соматический» в научный оборот. Раскрывается роль ученых в развитии учения о соматических правах. Отмечается усиление в настоящее время внимания законодателя к регулированию отношений, возникающих по поводу распоряжения телом человека и его органами и совершения иных «манипуляций» с ними. Современные достижения медицины, биологии и иных наук расширяют возможности вторжения в человеческую природу, что, в свою очередь, влечет необходимость разрешения ряда этических и правовых проблем. Выделяются особые признаки соматических прав, отличающие их от иных прав, что служит дополнительной аргументацией вывода о существовании самостоятельной группы – соматических прав. На основе ранее предложенного в литературе перечня соматических прав разработана авторская их классификация. Формулируется авторское определение понятия «соматические права». Рассматриваются источники правовой регламентации отношений по поводу соматических прав. При осуществлении правового регулирования отношений в указанной области следует руководствоваться национальными, культурными, религиозными и историческими особенностями развития, использовать позитивный зарубежный опыт. Важно согласовать нормы права, морали и этики, в необходимых случаях принимать во внимание аргументы религиозных конфессий при решении на законодательном уровне указанных вопросов.

В разделе 2.3 «Социально-нравственный контекст проблемы соматических прав человека» раскрывается взаимовлияние нравственности, морали и права (законодательства). Развитие соматических прав отражает изменение отношения общества и государства к абортam, экстракорпоральному оплодотворению, суррогатному материнству и др., в том числе их «юридизации». Начиная со второй половины XX в. правовое сознание людей стало претерпевать изменения под влиянием трансформации именно базисных ценностей культуры. Таким образом, на соматические права влияют ряд факторов, включая законодательные, моральные (нравственные), религиозные, этические.

В разделе 2.4 «Соматические права в системе прав человека» рассматриваются вопросы, касающиеся определения места нового поколения прав в сложившейся системе прав и свобод человека и гражданина в нашем государстве, их связи с реализацией некоторых конституционных прав и обязанностей (например, обязанности по защите Республики Беларусь, в частности службе в Вооруженных Силах). На основе проведенного анализа

формулируются конкретные предложения по совершенствованию Конституции с целью закрепления указанных прав на высшем законодательном уровне.

В главе 3 «Международно-правовые акты в области обеспечения соматических прав человека» исследуются нормы принятых в последние десятилетия международно-правовых актов различного уровня, включая акты ООН, региональные, в том числе европейские, акты по проблематике соматических прав. Исходя из проведенного анализа, обосновываются предложения по совершенствованию национального законодательства с учетом международных стандартов, а также рекомендации по их реализации.

В главе 4 «Принцип информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство при реализации соматических прав» проведен анализ законодательства Республики Беларусь в контексте требования Конвенции Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенции о правах человека и биомедицине), касающегося необходимости соблюдения права на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство как базового принципа отношений между врачом и пациентом, учитывая что большинство соматических прав реализуется именно в системе отношений «врач – пациент».

Глава 5 «Теория и практика правового регулирования репродуктивных и сексуальных прав человека» включает два раздела с соответствующими подразделами.

В разделе 5.1 «Понятие репродуктивных прав» обосновывается вывод, что одними из важнейших соматических прав человека являются репродуктивные права. Отмечается особенность данных прав, заключающаяся в том, что они затрагивают ряд интимных и личных сторон жизни человека. С учетом права на охрану репродуктивного здоровья обосновывается вывод, согласно которому люди имеют право на достижение необходимого им уровня репродуктивного здоровья, право сделать репродуктивный выбор без принуждения. При этом некоторые отношения в этой сфере могут быть подвержены правовой регламентации, хотя ее содержание может корректироваться.

В разделе 5.2 «Основные виды репродуктивных прав человека» исследованы биоэтические проблемы обеспечения права эмбриона человека на жизнь; правовая регламентация искусственного оплодотворения, суррогатного материнства, контрацепции, абортов, стерилизации, клонирования человека; право на смену половой принадлежности, сексуальные права человека в глобализирующемся мире (новейшие тренды и национально-культурные традиции).

Аргументируется вывод о необходимости принятия дополнительных правовых мер по защите прав эмбриона человека. При рассмотрении дискуссионного вопроса об отношении к содержанию права женщины на прерывание беременности указывается, что его окончательное решение возможно с учетом современных процессов динамичного развития медицины, новых технологий, проведения исследований в области генетики; получение новых знаний позволит отразить научные результаты в законодательстве. Сформулирован вывод, что презумпция материнства суррогатной матери противоречит интересам всех иных участников правоотношений суррогатного материнства, в том числе тех, без инициативы которых оно бы не состоялось. Подчеркивается, что установленная законодательством Республики Беларусь презумпция материнства и отцовства генетических родителей позволяет обеспечить предсказуемость отношений между сторонами при реализации права на суррогатное материнство, в связи с чем является предпочтительным по сравнению с подходами, закрепленными в законодательстве других стран.

Обращается внимание на то, что создание клонированного человека повлечет пересмотр ряда норм конституционного и иных отраслей права. Клонирование находится в тесной связи с репродуктивными технологиями, может привести к превращению жизни в рыночный товар, нарушению культурных традиций. Опасность заключается также в возможности коммерциализации человеческих ДНК, производства клонов в качестве доноров, вторжения в наследственное многообразие популяции и тем самым умалении человеческой индивидуальности и деградации семьи.

Отмечается, что принадлежность к определенному полу влияет на правовой статус человека: факт смены пола обуславливает его признание не только самим пациентом, но и его близкими и другими лицами, включая должностных. Исходя из проведенного анализа законодательства и практики его применения, обосновывается необходимость сохранения сложившихся в нашем обществе традиций и в то же время проявления толерантности к лицам, которые изменили пол в силу медико-психологических причин, учитывая, что даже в условиях советского строя в исключительных случаях такие операции проводились по соответствующим объективным причинам. Рассматривается взаимосвязь сексуальных прав с конституционными правами на личную жизнь и самоопределение. Сложность заключается не столько во взаимоотношениях полов, сколько в различном отношении общества к данному явлению. Легализации однополых браков за рубежом способствовало более широкое в современных условиях восприятие права на частную жизнь. В Республике Беларусь в связи с исключением уголовной ответственности за гомосексуальные контакты отсутствуют основания для преследования или

дискриминации по половому признаку. Акцентируя внимание на нетрадиционных отношениях, автор исходит из того, что общество обязано сохранять свою культуру, уклад жизни, чтобы молодое поколение было здоровым и психически, и физически. При отсутствии законодательно установленных мер ответственности за нетрадиционные отношения, в отличие от советского периода, следует разумно противодействовать пропаганде таких отношений. Для указанных выше лиц законом могут быть установлены определенные ограничения (при поступлении на службу в Вооруженные Силы, на работу в детские воспитательные учреждения и др.).

Глава 6 «Правовая антропология и проблемы человеческой телесности в контексте реализации основных соматических прав» включает три раздела.

В разделе 6.1 «Трансплантация органов и тканей человека: правовые и нравственные аспекты современных биомедицинских технологий» отмечается, что в законодательстве Беларуси как одного из лидеров среди стран СНГ по количеству органных трансплантаций закреплены два варианта согласия на изъятие органов: обязательное его получение (презюмируется несогласие на забор органа) и неиспрошенное согласие (действует презумпция согласия на изъятие органа). Презумпция согласия на забор органа после наступления смерти означает, что на момент ее констатации не имеется сведений о возражении при жизни против изъятия органов. Презумпция согласия позволяет более масштабно решать вопросы трансплантации органов, но не обеспечивает в полной мере соматические права умершего (в частности принцип личной автономии) и его родственников. Сам человек может распоряжаться собственным телом в течение жизни, а если не была выражена его воля, то после смерти – его родственники.

Презумпция согласия обеспечивает проявление гуманности к близким родственникам, поскольку исключает необходимость одновременно с сообщением о смерти спрашивать у них согласие на изъятие органа у умершего и сохранность (своевременное использование) изъятых органов, поскольку последнее может быть невозможным, если потребуется время на получение согласия близких родственников. Аргументируется положение о том, что увязывание смерти человека с необратимой смертью его мозга дает большие преимущества для трансплантации, так как имеется возможность изъятия не поврежденных процессом кончины человека органов и тканей.

Конституционный принцип равенства означает всеобщий доступ к трансплантации всех людей, проживающих на территории Беларуси. Гарантией принципа равенства является также бесплатность пересадки органов, получение пациентом необходимого органа, ткани или клетки независимо от его

социального или экономического положения. При правовом регулировании отношений в указанной области важно учитывать позицию церкви, которая положительно оценивает трансплантацию органов, если это является актом дарения, а не купли-продажи.

В разделе 6.2 «Проблемы жизни и смерти в аспекте правового регулирования эвтаназии, «права» на суицид, права на достойное отношение к телу человека после его смерти» рассматриваются три актуальные проблемы: современные тенденции правовой регламентации эвтаназии; «право» на суицид в контексте моральной и религиозной оценки; право человека на достойное отношение к его телу после смерти. Отмечается, что развитие новых биомедицинских технологий (прежде всего жизнеподдерживающего лечения), наряду с утверждением в медицинской практике ценности автономного выбора, привело к тому, что тема эвтаназии утратила табуированный характер. В век информационных технологий увеличилось количество сведений о различных обстоятельствах, побуждающих людей к решению вопроса о жизни и смерти, что актуализировало тему эвтаназии. В философском аспекте данная проблема сопрягается с такими острыми вопросами, как наличие у человека свободы воли, которая ведет к умерщвлению; наличие у человека права на смерть; постановка вопроса об эвтаназии – это проявление злой или доброй воли и др. Рассматриваются активная и пассивная эвтаназия. Обосновывается вывод, что в случае признания права на эвтаназию речь должна идти не о лицах, страдающих хроническими заболеваниями, а о неизлечимо больных и испытывающих физические страдания. Различие между эвтаназией и самоубийством заключается в способах ухода из жизни и участвующих в этом субъектах, соблюдении установленной процедуры осуществления эвтаназии, включая уведомление соответствующих органов о производстве эвтаназии. Проанализированы позиции противников активной эвтаназии. Акцентируется внимание, что эвтаназия в Беларуси недопустима, однако следует учитывать, что граждане Республики Беларусь имеют возможность осуществить ее в других странах, где она легализована. Вопрос о легализации эвтаназии в Республике Беларусь остается открытым, и поскольку отношение к эвтаназии отличается многополярностью, то требуется дальнейшее более углубленное осмысление данной проблемы.

В контексте права на смерть проблема суицидов, как и эвтаназии, привлекает усиленное внимание ученых, религиозных конфессий, иных общественных институтов. Предотвращение самоубийств стало глобальным императивом. Исследования, проведенные с целью выявления общемировой картины, свидетельствуют о крайне негативной ситуации. В Беларуси проблема суицида также стоит остро. Диссертант критически оценивает позицию

некоторых авторов о том, что право на жизнь означает право человека распорядиться своей жизнью, включая право на самоубийство, которую нельзя поддержать по моральным соображениям: общество должно, исходя из целей своего бытия, стремиться не к упадку, а торжеству жизни, продолжению человеческого рода. Расширение понимания права на жизнь, в том числе как права на самоубийство, если оно не продиктовано объективными обстоятельствами, влечет негативные последствия, поскольку формирует убеждение, что это нормальное явление. В порядке исключения, в частности, приводятся примеры человека, вынужденного уходить из этого мира. Если допустить существование «права» на смерть», то государство и граждане нарушают его право, предотвращая попытку самоубийства. В таком случае их следует привлекать к ответственности за нарушение данного «права». Особая ситуация возникает в отношении самоубийств, совершаемых лицами, которые находятся под контролем государства в качестве заключенных или пациентов медицинских учреждений, когда определенная доля ответственности лежит на административном персонале. Нельзя устанавливать уголовную ответственность за покушение на самоубийство, но отрицательная оценка данного поступка возможна, поскольку такие лица причиняют, помимо всего прочего, страдания своим близким. Церковь осуждает такие деяния. Культ насилия, обесценивание жизни человека выливается в массовые самоубийства, пропаганду, что право на жизнь равноценно праву на смерть. В настоящее время не только пособия по самоубийствам размещаются в глобальной компьютерной сети Интернет, но даже снимаются фильмы. С таким явлением необходимо вести борьбу. Аргументируется правомерность установления ответственности за оказание помощи в совершении акта самоубийства.

Проанализированы три вида определенных ВОЗ профилактических стратегий суицидов: а) «универсальные» б) «селективные» и в) «индивидуально показанные».

Исходя из того, что достоинство человека является универсальным понятием, которое не зависит от национальной принадлежности, пола, расы, вероисповедания, обосновывается вывод, согласно которому оно должно быть обеспечено и после его смерти. В данном контексте анализируется различная совокупность отношений в связи со смертью человека и дается им оценка. Рассматривается право человека на использование технологии крионики, когда тело, как правило, смертельно больного человека подвергается длительной заморозке и хранению в таком виде до той поры, пока не будут найдены средства для исцеления от болезни, побудившей к таким действиям. Излагается положение прогностического характера о том, что использование такой формы распоряжения своим телом и жизнью, решение вопросов, связанных с его

хранением, в том числе ответственностью за надлежащее хранение, когда можно будет ожидать в перспективе соответствующих результатов в области научного прогресса, потребует необходимой правовой регламентации. Особое место среди соматических прав занимает право на анатомический дар человеком своего тела. Важнейшим требованием должно быть обеспечение достойного к нему отношения, исключение деперсонализации. За нарушение этого запрета следует предусмотреть административную ответственность; целесообразно закрепить право родственников на возмещение морального вреда с виновного лица. Значение анатомического дара важно для научных целей, образования будущих медиков, в связи с чем целесообразно установление в законодательстве соответствующих стимулов для совершения такого дара.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Исследование современной теории и практики регулирования важнейших отношений по поводу соматических прав человека позволило раскрыть юридический и социокультурный контекст данной проблемы, научно подтвердить вывод о признании соматических прав в качестве нового поколения прав человека, которое будет постоянно обогащаться все новым содержанием по мере продолжения биотехнической революции.

В диссертации раскрыта сложная взаимосвязь правовых, нравственных, религиозных, биомедицинских и организационно-технологических аспектов исследуемой темы соматических прав человека. В настоящее время, наряду с проблемами внешнего характера (безопасность и национальный суверенитет в условиях глобализации, сохранение окружающей среды, предотвращение терроризма и экстремизма, внешняя и внутренняя миграция, пандемия и др.), возникли и активно решаются проблемы, связанные с совершенствованием человеческого тела, использованием его в репродуктивных целях, обновлением жизненных циклов и даже для приостановления жизни (крионика), выбором сексуальной ориентации, самоидентификации, смены пола и отношением общества к этим явлениям, донорством и др.

Юридизация отношений по поводу соматических прав оказывает влияние на смежные сферы, в том числе биомедицину. У работодателей появляется больше возможностей для подбора на работу подходящего кандидата, у страховых компаний – для оценки вероятной продолжительности жизни своего клиента. Возрастают потребности в дополнительных мерах по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью работника, актуализируются вопросы защиты от незаконного сбора зарубежными специалистами генетических

данных граждан в целях обеспечения биологической безопасности населения [1, с. 7–9; 3, с. 25–26; 5, с. 106–107; 55, с. 25–26; 56, с. 287; 61, с. 706].

Результаты исследования подтверждают, что учение о соматических правах становится важным направлением развития юридической науки, прежде всего конституционного права и смежных с ним отраслей права. В данной сфере пересекаются проблемы новых достижений естественных наук и потребности юридизации возникающих качественно новых отношений в связи с реализацией достижений биомедицины, генетики, геной инженерии, трансплантологии, этики, философских и религиозных воззрений и др. Исходя из того, что новые научные знания и умения, меняющаяся парадигма ценностей могут не только принести пользу, но и повлечь вред, право должно сохранить свою роль катализатора позитивного и сдерживать негативные тенденции в сфере реализации соматических прав в случаях, когда вторжение в природу человека недопустимо. Необходимо принятие должных мер по воспрепятствованию расшатыванию новыми тенденциями правовых, устоявшихся моральных, нравственных, этических основ общества, при этом важно сохранить национальные традиции и ценности, с учетом приемлемых подходов противодействовать слепому копированию чуждого белорусскому обществу опыта. Технологии в области биомедицины, геной инженерии являются благом в случаях, когда они позволяют решать проблемы с заболеваниями человека, поскольку появляются новые рычаги управления человеческой жизнью [1, с. 7–10; 33, с. 56; 54, с. 117–119].

Человеческое тело остается предметом обсуждения с позиций собственности на него, определения субъектов, которые могут им распоряжаться: сам человек, его близкие родственники, государство в лице медицинских учреждений (например, при решении вопроса об изъятии органов после смерти человека в целях проведения операции по трансплантации) и др. В данной области существует ряд нерешенных теоретических и практических проблем, в частности, в законодательстве имеются пробелы и противоречивые подходы, оно нуждается в дальнейшем развитии с учетом международной практики. Требуется поиск оптимальных решений, позволяющих обеспечить свободу личности и безопасное, нравственное развитие общества [1, с. 276; 52, с. 43–44].

Научная новизна и значимость перечисленных выводов состоит в том, что автором отражен комплекс факторов, влияющих на появление и развитие новой группы прав человека – соматических прав. Междисциплинарный анализ исследуемой проблемы существенно развивает научную теорию, позволяет выявить основные направления юридизации отношений по поводу

соматических прав, оказывает позитивное влияние на смежные с юриспруденцией сферы.

2. Ключевыми элементами авторской концепции соматических прав являются авторское научное определение соматических прав как группы прав нового поколения, их признаки и классификация, отличие этих прав от иных прав, принципы правовой регламентации, динамизм этих прав, явная зависимость от достижений научно-технического прогресса [1, с. 37–38, 276–281].

2.1. В работе сформулировано научное определение соматических прав и свобод как совокупности прав и свобод по распоряжению человеком в соответствии с Конституцией и международными договорами Республики Беларусь своим телом, на объем и содержание которых оказывают влияние мировоззренческие установки, а также достижения биомедицины, генетики, генной инженерии, трансплантологии и других наук, занимающихся исследованиями в области человеческого организма [1, с. 37–38; 35, с. 66].

2.2. Соматические права обладают следующими признаками: 1) распоряжаться своим телом вправе сам человек (при определенных обстоятельствах – его законный представитель); 2) объектом соматических прав является тело человека; 3) на объем и содержание соматических прав оказывают влияние мировоззренческие установки личности и общества; 4) на сферу соматических прав воздействуют ряд факторов, в том числе законодательных, моральных (нравственных), религиозных, этических; 5) достижения научно-технического прогресса влияют на полноту реализации соматических прав; 6) новые представления о морали изменяют и оценки, касающиеся человека, его некоторых соматических прав; 7) основания и цели ограничения соматических прав, допустимые в демократическом обществе, фиксируются в Конституции; 8) развитие национального законодательства в области обеспечения соматических прав осуществляется с учетом норм международного права [1, с. 38; 64, с. 118].

2.3. Классификация соматических прав и свобод может быть осуществлена по различным критериям: по целевому назначению (репродуктивные, эвтаназия, смена пола и др.); по субъекту реализации (сам человек или его представители); по времени реализации (при жизни человека или после его смерти); в зависимости от правовой регламентации: законодательно (нормативно) закрепленные права и определяющие степень свободы (например, татуировки на открытых частях тела с недопустимыми изображениями, надписями) и не требующие правовой регламентации (лечебное голодание); по степени правового воздействия со стороны государства (абсолютные и ограничиваемые); по сфере проявления их охраны:

на производстве (безопасные условия труда), в общественных местах (например, защита от преступных посягательств), в быту и др. [1, с. 277; 35, с. 67; 60, с. 589–597; 62, с. 607–618].

Любая классификация предполагает соблюдение определенной последовательности и логики изложения. Ряд существующих классификаций соматических прав начинается с права на смерть, хотя, исходя из природы человека, выстраивать этот перечень следует начиная с соматических прав, наиболее близких к праву на жизнь с учетом его «соматического акцента», и далее указывать все, что сопровождает это право (репродуктивные права, включая сексуальные права, права в области трансплантации и др.). Позиция ученых, пытающихся обосновать «право на смерть» наличием права на жизнь, ошибочна, поскольку смерть – это антипод жизни. Смерть неизбежна в силу старения, болезней и других факторов. Поэтому в юридической регламентации нуждаются сопровождающие смерть процессы [25–А, с. 111–112]. В частности, такое неестественное прекращение жизни, как самоубийство (если оно не обусловлено посторонним влиянием), находится вне правовой регламентации. Более корректно вести речь не о праве на смерть вообще, а о праве на прекращение жизни без страданий и боли, то есть – эвтаназию [1–А, с. 281–283]. Право на смерть в виде самоубийства является «квази-правом», поскольку оно противоречит человеческой природе [11–А, с. 93–94; 32–А, с. 55–57].

2.4. Соматические права, возникшие в результате научно-технического прогресса, изменения общественной психологии, морально-этических норм, находятся во взаимосвязи с иными поколениями прав [1, с. 60–61, 82], что требует формирования системного подхода к регулированию отношений в данной области, а также толерантного, несмотря на новизну, отношения к лицам, решившим воспользоваться своими соматическими правами, которые непосредственно закреплены либо подразумеваются в Конституции и других законодательных актах. Существенное отличие соматических прав от иных прав заключается в том, что природа и содержание соматических прав в значительной степени испытывают влияние не только позитивного права, но и достижений наук, занимающихся исследованиями в области человеческого организма. В этом заключается комплексный характер феномена соматических прав, обусловивший необходимость междисциплинарного подхода к их осознанию. В современных условиях перехода от традиционных взглядов к либеральным процесс социальной либерализации вызывает потребность переосмысления устоявшихся ценностей, проблем человеческого бытия, включая соотношение права и морали, их ценностного единства и взаимовлияния. Это обуславливает формирование новых моделей права и

нравственности в контексте реализации права на жизнь, на самоопределение и др. [1, с. 51–61, 82–83; 53, с. 44–47].

2.5. В рамках рассматриваемого научного направления важно выделить принципы правового регулирования и правоприменения. На основе обобщения и уточнения высказанных в научной литературе идей, а также их развития, можно назвать принципы: гуманизма (цель – благо человека); недопустимости превращения человеческого тела в предмет коммерческих сделок (оно не может быть источником получения материальной выгоды (дохода)); верховенства Конституции (принципы и нормы Конституции предопределяют правовую регламентацию отношений в данной сфере); адекватности и соразмерности ограничений в области соматических прав человеческой природе и общественным ценностям; признания достоинства человека как одной из высших ценностей; публичности (гласности) (основные вопросы, связанные с реализацией достижений в области биологии, медицины, генетики, должны быть открыты для публичной дискуссии с целью оценки общественностью и специалистами, а также прогноза возможных медицинских, социальных, этических, юридических и иных последствий); нацеленности государства на повышение качества и продолжительности жизни, укрепление здравоохранения, предупреждение и сокращение инвалидности, повышение рождаемости, численности населения; укрепление нравственности; недопустимости причинения вреда своему телу с целью уклонения от выполнения юридических обязанностей и др. [1, с. 280].

2.6. По времени фактического закрепления на национальном и международном уровнях соматические права относятся к четвертому поколению прав (после личных, политических, экономических, социальных и культурных, коллективных прав) [1–А, с. 51–61; 55, с. 25–26]. Соматические права и свободы в юридической литературе стали выделять во второй половине XX века. Термин «соматический» используется преимущественно в биологической и медицинской науках. В науке общепринято, что в своем развитии соматические права человека прошли несколько этапов. Даже в древний период в связи с войнами, несчастными случаями и иными событиями имело место хирургическое вмешательство (например, ампутация конечностей, трепанация черепа и т.п.); на развитие соматических прав оказывали влияние культурные и религиозные традиции (обрезание, нанесение татуировок и др.). Правовое регулирование отношений в данной области, в том числе на международном уровне, усилилось после Второй мировой войны, особенно в конце XX в., в результате крупных медицинских открытий, внедрения новых медицинских технологий (например, пересадка сердца человеку, легализация эвтаназии и т.п.) [1, с. 275–276; 20, с. 30–32; 25, с. 109–110], что обусловило необходимость соответствующей правовой регламентации. В советский период

уделялось определенное внимание биологической науке, развитию генетики, однако многих нынешних открытий удалось добиться значительно позднее [54, с. 117].

Теоретическая значимость представленных выводов заключается в том, что:

представленное обоснование соматических прав имеет принципиально новый характер по сравнению с ранее высказанными в юридической литературе мнениями;

впервые в юридической науке предложена авторская концепция соматических прав, учитывающая их юридический и социокультурный контекст. Появление соматических прав обусловлено всем ходом современного общественного развития; отношения в данной сфере будут только углубляться, приобретать все более широкий характер, поэтому давно назрела необходимость фундаментального комплексного исследования данной проблематики;

определение соматических прав приобретает четкие научные критерии;

выявленные признаки и проведенная классификация соматических прав позволяют установить их особенности, провести разграничение с другими правами и свободами, что имеет фундаментальное значение для науки, нормотворческой и правоприменительной деятельности;

авторский подход развивает содержание принципов правового регулирования и правоприменения в сфере соматических прав, что важно для становления Беларуси как правового государства.

3. Человек, с одной стороны, обладает правом определять судьбу своего тела, распоряжаться им, а с другой – вынужден учитывать определенные сложившиеся традиции в обществе, моральные ценности, которые могут выступать в качестве ограничителя этих прав. Соматические права, сформированные как отдельная группа, имеют свой круг общественных отношений, свою сферу проявления. Многие из них отличаются многообразием правовой регламентации в зависимости от исторических и культурных традиций народа, поэтому перечень соматических прав, допустимых в том или ином государстве и получающих его защиту, различается. Особенностью является то, что международные инстанции (например, ЕСПЧ) решение ряда вопросов часто относят к компетенции национального законодателя. В одних странах они приобретают статус прав, подкрепляемых законодательно, в других – таковыми не признаются и даже могут наступать юридические последствия за реализацию таких «прав» (например в ряде стран установлен запрет на эвтаназию, проституцию, смену пола, клонирование и др.), причем

оба подхода обусловлены совокупностью факторов, в том числе правовых, моральных (нравственных), религиозных, этических [1, с. 26–27].

Соматические права существенно расширяют правовой статус человека. Поддерживая мнение, что притязания соматического характера обусловлены физиологией человека, потребностями его тела, категорически нельзя согласиться с утверждением, что в силу этих факторов свобода пользования соматическими правами не может быть ограничена даже законом и что вопрос об этом должен решаться самостоятельно человеком. Интерпретация абсолютного характера всех соматических прав уязвима для критики: необходимо разделять права, абсолютно автономные, и права, реализация которых может нанести вред интересам общества, правам и свободам других лиц, в связи с чем могут быть предусмотрены некоторые изъятия из них [2, с. 52–57; 63, с. 40]. При ограничении прав и свобод должна быть исключена какая-либо дискриминация (например, по признаку половой и сексуальной принадлежности) [1, с. 223; 36, с. 149–151].

Ряд соматических прав не обладают абсолютным характером. Ограничение и приостановление соматических прав в соответствии со ст. 23 Конституции и европейскими стандартами, сформулированными в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решениях ЕСПЧ, допускаются на основании закона и во имя правомерно достигаемых целей. Ограничение прав и свобод должно базироваться на общепринятых демократических принципах: объективной необходимости применения ограничений; соблюдения международных договоров в области защиты прав и свобод; недопустимости дискриминации. Следует соблюдать принцип соразмерности ограничения правомерно достигаемым целям, учитывая, что Конституция Республики Беларусь и международно-правовые акты признают правомерно ограничения прав и свобод граждан, обусловленные, в частности, особенностями правового статуса отдельных лиц либо интересами общества, защиты прав и свобод иных лиц. В Конвенции установлено, что вмешательство в реализацию предусмотренных в ней прав, должно облекаться в соответствующую форму [1, с. 44–45; 25, с. 110–111, 38, с. 74; 58, с. 107–110].

Научная значимость представленных выводов состоит в том, что:

отражена многоаспектность правовой регламентации отношений по поводу соматических прав даже в странах с общими, например европейскими традициями; международные инстанции (ЕСПЧ) допускают некоторые особенности правового регулирования в государствах с учетом исторических и культурных традиций народа;

притязания соматического характера, обусловленные физиологией человека, не исключают право государства ограничивать или приостанавливать действие указанных прав.

4. Источниками правовой регламентации вопросов, касающихся соматических прав, могут быть как национальные нормативные правовые акты, так и международные договоры, судебные прецеденты, создаваемые международными и национальными судами. Акты международного права, как обязательные для Республики Беларусь, так и выступающие в качестве источников «мягкого» права, являются вектором для совершенствования национального законодательства и правоприменительной практики. Республике Беларусь целесообразно присоединиться к международным документам, которые побуждают национального законодателя действовать в русле приемлемых для нашего государства международных стандартов в области реализации соматических прав [1, с. 278; 8, с. 109; 11, с. 40; 12, с. 32–42; 44, с. 85–88]. В связи с тем, что многие соматические права реализуются посредством медицинского вмешательства, одной из первоочередных для присоединения должна стать Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, в которой в качестве фундаментального закреплён принцип добровольного и информированного согласия на получение медицинской помощи, уважения достоинства человека (в целях решения вопроса о трансплантации, изъятии органов, осуществлении репродуктивных технологий и др.), соблюдения медицинской этики и деонтологии [13, с. 12; 50, с. 29–35; 59, с. 72; 67, с. 9–23].

С обретением государственного суверенитета и воплощением в национальной правовой системе европейских и общемировых правовых стандартов актуализируется вопрос о том, в какой мере можно «заимствовать» этот опыт. Исходя из того, что соматические права являются предметом наиболее острых дискуссий в обществе, государстве и между представителями различных конфессий, требуется формирование новой парадигмы права, морали, этики. При осуществлении правового регулирования отношений в указанной области следует руководствоваться национальными, культурными, религиозными и историческими особенностями развития, использовать только позитивный зарубежный опыт в интересах белорусского общества [1, с. 51–61].

Авторский подход развивает научные взгляды относительно источников правового регулирования общественных отношений, отражает значение не только нормативных правовых актов, но и прецедентов, создаваемых международными и национальными судами; подчеркивается возможность реализации в законах и других актах национального законодательства норм международных договоров, которые юридически не стали обязательными для

Республики Беларусь, но содержат положения, соответствующие прогрессивному развитию.

5. Право выступает в качестве сдерживающего начала против совершения безнравственных и иных негативных поступков, связанных с распоряжением человеком своим телом. От того, насколько новые явления несут угрозу для жизни, здоровья, благополучия отдельного человека, насколько опасно накопление критической массы, способной подорвать устои общества, зависит степень и полнота ответственности за злоупотребление человеком правом по распоряжению своим телом. Данная проблема непосредственно связана с репродуктивными, сексуальными правами, гендерной идентичностью, сменой пола, однополыми браками, их признанием или возможным ограничением и даже запретом. В то же время неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, когда речь идет о репродуктивных правах, означает гарантированность государством возможности контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера, выбирать свой образ жизни (например, добровольный отказ от приема пищи, который имеет особенности по отношению к детям, осужденным, военнослужащим, лицам, решившимся на это в качестве протеста, в отличие от анорексии) [1, с. 97–98; 13, с. 17–18; 19, с. 10–14; 39, с. 45–47; 42, с. 141–145].

Правовые ценности не существуют как вневременные, неизменные, они зависят от конкретной исторической действительности. В современный период, начиная со второй половины XX в., правовое сознание людей стало меняться под влиянием изменения именно базисных ценностей культуры. При этом новый уклад жизни, сформированный на рубеже XX и XXI вв., оказал влияние на систему социальных ценностей [1, с. 56–58].

6. Значение репродуктивных технологий заключается не только в обеспечении решения вопросов одного человека, одной семьи, но в их важной роли для решения демографических проблем.

6.1. Проблемы репродуктивных технологий являются предметом междисциплинарных исследований, при этом проявляется неоднозначное отношение к данным технологиям [2, с. 52–53], например церковь выступает против ЭКО, критикует суррогатное материнство [1, с. 121; 29, с. 253].

6.2. В результате прогресса медицины характеристики жизнедеятельности эмбриона будут корректироваться в сторону признания за эмбрионом права на жизнь еще на более ранних стадиях развития. Право человеческого эмбриона на жизнь и право женщины на аборт необходимо рассматривать в контексте связи с общим правом на жизнь, правом на достоинство [1, с. 122; 15, с. 207; 23, с. 206–210]. Забота о продолжении человеческого рода предполагает создание

социально-экономических, правовых и иных гарантий. Приоритет в трудоустройстве, в том числе на государственную службу, при равных иных условиях должны иметь многодетные родители [1, с. 182–183; 18, с. 34].

Особое внимание следует уделить работе врачей, включая психологов, по изменению желания женщины сделать аборт. К беседе с врачом необходимо привлекать супруга женщины, давать возможность прослушать сердцебиение плода для совместного осмысления серьезности данного шага, в том числе для уяснения значительности причин. (В частности, необходимо исключить селективные аборты, когда выбирается пол будущего ребенка). Лишь в исключительных случаях целесообразно, по примеру Израиля, под контролем специальной комиссии решать вопрос о поле ребенка. При отсутствии угрозы жизни несовершеннолетней, достигшей 14 лет, она, а не родители, вправе принимать окончательное решение об аборте [2, с. 54; 5, с. 107–108; 16, с. 39; 18, с. 35; 26, с. 30–38; 27, с. 181–188]. При единоличном решении женщиной вопроса о возможном аборте в некоторой мере определяется судьба мужчины – станет он отцом или нет [5, с. 107–108; 15, с. 210]. Целесообразно оценивать работу соответствующих медицинских специалистов по такому критерию, как количество женщин, отказавшихся от проведения аборта после беседы с ними. По общему правилу, право на аборт должно возникать, если есть угроза жизни матери либо беременность произошла в результате изнасилования, исключив такое «социальное» основание для прерывания беременности за пределами 12 недель, как лишение родительских прав [15, с. 209]. На чаше весов находятся определение начала жизни, ее правовой охраны и право женщины распоряжаться своим телом, то есть речь идет о репродуктивной свободе личности и пределах этой свободы. В то же время следует исключить проведение абортов в подпольных условиях. Акцент необходимо делать не столько на снижении количества абортов (это может быть обусловлено более тщательным предохранением от беременности), а на влиянии на рост рождаемости, численности населения в связи с отказом от проведения аборта [1, с. 170]. Полагаем, что лицо имеет право на раскрытие сведений о биологическом отце или суррогатной матери по достижении совершеннолетия [1, с. 56; 25, с. 115]. В отношении недееспособных лиц при решении вопроса о стерилизации надо исходить из перспектив восстановления дееспособности [28, с. 96–98].

6.3. Легализация суррогатного материнства отвечает современным прогрессивным тенденциям развития законодательства и практики, однако это не может в полной мере решить демографическую проблему. Необходимо заботиться о здоровье молодого поколения, вступающего во взрослую жизнь, чтобы молодые люди могли иметь детей, не прибегая к суррогатному материнству или ЭКО. Следует проводить основательную просветительскую

работу перед заключением брака, в том числе о совместимости молодых людей, их возможности иметь общих детей [1, с. 319; 2, с. 53].

Суррогатное материнство в идеале не должно превращаться в коммерцию, однако обеспечить реальный контроль за его оплатой практически невозможно. Ограничивать круг потенциальных суррогатных матерей (например, близкими) также нежелательно не только по причинам медицинского характера, но и в связи с тем, что это приведет к росту «цены» на такого рода услугу [1, с. 194–195].

6.4. Генная инженерия, используемая при клонировании, несет в себе и риски, на которые обращено внимание специалистами. Прогнозируется увеличение числа субъектов, заинтересованных в ДНК-тестировании (работодатели, страховые кампании, лица, предполагающие вступить в брак, и др.). Рост такого тестирования повлечет дополнительные вопросы сохранения врачебной тайны, возникновение новых отношений между медицинским учреждением, пациентами, семьями. Поддерживаем высказанное в литературе обоснованное предложение о необходимости разработки и принятия специального медико-генетического кодекса, который был бы нацелен в том числе на исключение дискриминации в связи с полученными генетическими данными [1, с. 167].

6.5. Вопросы, касающиеся сексуальности, являются предметом изучения специалистов в области медицины, психологии, философии, юриспруденции. Сексуальность отражает индивидуальность каждого человека, влияет на его мысли, чувства, действия. Легализации однополых браков за рубежом способствовало более широкое в современных условиях восприятие права на частную жизнь. Пропаганда однополых сексуальных отношений должна быть исключена, так как в противном случае от ее влияния сложно уберечь детей. В то же время следует упреждать негативные ситуации, когда граждане недопустимым образом реагируют на предусмотренную либо не запрещенную законом реализованную возможность в сфере соматических прав (в частности, прибегают к насилию, причинению телесных повреждений, публичным оскорблениям лиц иной сексуальной ориентации или гендерной направленности) [4, с. 228–232].

Действующее законодательство обязывает уважать личную жизнь лиц, перенесших операции по изменению пола. Конституция Республики Беларусь закрепляет равенство всех перед законом и равную без всякой дискриминации защиту прав и законных интересов (ст. 14). Проведенный анализ законодательства и практики его применения в данной сфере свидетельствует о необходимости сохранения сложившихся в нашем обществе традиций и в то же время проявления толерантности к лицам, изменившим пол в силу медико-

психологических причин (даже в условиях советского строя в исключительных случаях такие операции при наличии объективных причин проводились) [1, с.187–189; 4, с. 228].

6.6. Изменение полового статуса человека ведет к изменению объема его прав, свобод, обязанностей и ответственности. В частности, это может касаться воинской обязанности, возраста выхода на пенсию, уголовной ответственности, трудовых и иных гарантий, брачных отношений. В таких случаях должны признаваться социальные права, которыми обладает лицо соответствующего пола; дискриминация по половому признаку или признаку изменения пола недопустима. Юридическое расторжение брака в подобной ситуации не означает расторжения фактических брачных отношений, хотя могут возникнуть вопросы о наследовании, привлечении родителей к ответственности за плохое воспитание детей (например, при совершении ими правонарушений) и т.п. Обязанностью работников органов ЗАГСа должно быть сообщение до регистрации брака будущему супругу о сделанной операции по смене пола, а для будущих молодоженов следует ввести в практику прохождение тестов на СПИД и ВИЧ [4, с. 229–232; 5, с. 110–111; 9, с. 131]. Реализация лицом некоторых соматических прав должно быть одним из оснований замены воинской службы альтернативной [17, с. 57].

Научная значимость представленных выводов состоит в том, что автор развивает теоретические представления о репродуктивных правах, научно обосновывает необходимость корректировки сложившихся стандартов в области признания права человеческого эмбриона на жизнь; отражает значение таких репродуктивных прав как ЭКО, суррогатное материнство, генной инженерии для конкретных людей и государства в целом, решающего проблемы демографической безопасности; выявляет трансформацию прав и свобод при изменении полового статуса человека.

7. История трансплантации органов насчитывает десятки лет, и в настоящее время Беларусь занимает одно из первых мест среди стран СНГ по количеству проведенных органных трансплантаций.

7.1. На национальном уровне законодатель закрепляет два варианта согласия: обязательное его получение (презумпция несогласия на забор органа) и неиспрошенное согласие (презумпция согласия на трансплантацию органа). Презумпция согласия на забор органа после наступления смерти означает, что на момент ее констатации не имеется сведений о возражении при жизни против изъятия органов. Презумпция согласия позволяет более масштабно решать вопросы трансплантации органов, однако не обеспечивает в полной мере соматические права умершего человека (в частности, принцип личной

автономии) и его родственников, поскольку только сам человек может распоряжаться собственным телом в течение жизни [1, с. 218–219; 3, с. 28–29].

Презумпция согласия обеспечивает проявление гуманности к близким родственникам: одновременно с сообщением о смерти исключается необходимость спрашивать у них согласие на изъятие органа у умершего, обеспечивается своевременное использование изъятых органов, поскольку не потребуется время на получение согласия близких родственников [1, с. 218].

7.2. Увязывание смерти человека с необратимой смертью его мозга дает большие преимущества для трансплантации, так как имеется возможность изъятия не поврежденных процессом кончины человека органов и тканей, при этом не проявляется биоэтическая коллизия, заключающаяся, с одной стороны, в необходимости борьбы за жизнь умирающего, а с другой – в необходимости получения органа для спасения другого лица [1, с. 211–213; 46, с. 35].

7.3. Конституционный принцип равенства означает всеобщий доступ к трансплантации всех лиц, проживающих на территории Беларуси. Гарантией принципа равенства является также бесплатность пересадки органов. Равенство проявляется и в том, что реципиент получает необходимый орган или ткань независимо от его социального статуса, экономического состояния. Сведения о доноре, реципиенте и проведенных операциях (по трансплантации органов, изъятию, заготовке и консервации донорских органов) согласно законодательству разглашению не подлежат, что вызывает у нас возражения. При согласии донора или реципиента о разглашении сведений это полезно для поощрения возможности таких операций, побуждения граждан становиться донорами органов (спрос на такого рода операции выше, чем «предложение»). Поэтому с согласия доноров и реципиентов необходимо расширять информирование населения о благородстве доноров и значении трансплантации для продления жизни другого человека. Представители церкви положительно оценивают трансплантацию органов, если это является актом дарения, а не купли-продажи. Реципиент не всегда согласен на помощь, если это обусловлено его религиозными и иными взглядами. При осуществлении трансплантации органов важно соблюдать этические нормы, поскольку их нарушение может повлечь претензии к медицинскому учреждению и даже требование пострадавшего о возмещении морального вреда. В связи с этим необходимо закрепить в законодательстве положение, согласно которому реципиент вправе получить информацию, чья кровь или орган подлежит ему переливанию или пересадке, что отражало бы уважение прав реципиента [1, с. 217, 219–220; 8, с. 105–113; 66].

Целесообразно также на законодательном уровне предусмотреть, в какой очередности имеют иностранные граждане право на пересадку органов, увязать

такое положение с фактом постоянного проживания. На этом этапе развития практики трансплантации в Беларуси «трансплантационный туризм» имеет позитивное значение и с коммерческой точки зрения, и в аспекте укрепления престижа государства [1, с. 215–216].

Авторский подход развивает научные взгляды относительно прав и обязанностей человека при трансплантации органов; оценивает значение презумпции согласия на изъятие органов после смерти человека, обеспечивает решение ряда теоретических и практических задач в указанной сфере.

8. Право на жизнь можно рассматривать не только как право на физическую и телесную неприкосновенность, но и как право на свободу распоряжаться ею (с определенными изъятиями). Это право предполагает право рисковать своей жизнью, ставить ее в опасное положение, право на добровольное голодание, выбор структуры питания и др. Если руководствоваться позицией об абсолютной свободе волеизъявления личности, включая право распоряжаться собственной жизнью, то можно ставить вопрос о нарушениях, совершаемых представителями соответствующих служб, препятствующих реализации замысла самоубийцы или принимающих меры по оказанию ему медицинской помощи [11, с. 93–94; 32, с. 56–57; 41, с. 239–242].

8.1. Из анализа законодательства следует, что эвтаназия как прекращение жизни пациента в Беларуси недопустима. Однако на уровне закона следует предусмотреть право на эвтаназию, поскольку находящиеся в сознании люди часто испытывают мучительные от болезни страдания; некоторые лица совершают по данной причине самоубийство; это потенциальные пациенты процедуры эвтаназии при наличии на то их добровольного согласия. Государство не должно самоустраняться от данной проблемы. В Беларуси, в отличие, например, от Российской Федерации, обсуждение вопроса о проблемах с предоставлением обезболивающих лекарств неизлечимо больным, имеет менее публичный характер. Поддерживаем позицию сторонников активной эвтаназии, в соответствии с которой право на эвтаназию является отражением права человека на самоопределение. Ошибочна позиция, что эвтаназия допустима для лиц, имеющих хронические заболевания: она приемлема тогда, когда человек испытывает невыносимые физические страдания и нет медицинской возможности прекратить бесполезные мучения [1, с. 247–248; 31, с. 352; 45, с. 181, 184]. Необходимо учитывать, что граждане Республики Беларусь имеют возможность осуществить ее в других странах, где она узаконена, что также должно рассматриваться в качестве одного из оснований легализации эвтаназии в Беларуси [1, с. 245–248; 10, с. 144, 147].

Нельзя исключать и право пациента обратиться в суд общей юрисдикции для разрешения эвтаназии либо для инициирования судом процесса в

Конституционном Суде о проверке конституционности Закона «О здравоохранении». Полагаем, что в силу запрета законодательством Республики Беларусь эвтаназии у нас в стране регистрация фирм для оказания за рубежом «услуги» в виде эвтаназии незаконна [1, с. 247].

8.2. Эвтаназию следует отличать от суицида, реализуемого непосредственно самим человеком, который счел необходимым прекратить свою жизнь, причем не обязательно это обусловлено какими-либо непреодолимыми страданиями. Об остроте проблемы суицида в Беларуси свидетельствует тот факт, что страна входит в число лидеров по уровню самоубийств в мире; правомерной будет являться ответственность за оказание помощи в совершении акта самоубийства или склонение к нему, включая использование в этих целях Интернета; допустимо истребование компенсации расходов, связанных с предотвращением суицида. Необходимо эффективно реализовывать обязанность психологических служб медицинских учреждений проводить профилактические беседы с прикрепленными к поликлиникам пациентами, а также обеспечивать тактичное общение психологов в школе с родителями «трудных» подростков. Пристальное внимание следует уделять призывникам на воинскую службу, поскольку молодые люди во время службы оказываются в непривычной для себя ситуации и не всегда могут справиться со стрессом, налаживанием отношений с другими сослуживцами. Большая доля ответственности за такие последствия лежит не только на сержантском составе, но и офицерах взвода, роты, командире части. В случае совершения самоубийства военнослужащим может быть поставлен вопрос об уголовной ответственности указанных лиц за халатность, при отсутствии оснований для привлечения к ответственности за иные преступления [1, с. 261–262; 3, с. 29; 11, с. 93-95; 32, с. 56; 57, с. 351].

Предотвращение самоубийств должно стать мультисекторальным приоритетом, охватывающим профилактическими мерами образование, здравоохранение, сферу занятости, исполнение наказаний. Особое внимание следует обращать на лиц, проявляющих склонности к самоубийству, в том числе высказывающие такие мысли, если им доверено оружие или они выполняют опасную работу (например, летчики) [1, с. 260; 11, с. 96].

8.3. Достоинство человека является показателем цивилизованности общества. С данным вопросом связано не только право на достойную смерть, но и надлежащее отношение к человеку после его смерти, включая соблюдение ритуалов по погребению, содержание мест захоронения, усиление ответственности за надругательство над телом человека. Особенно негативное отношение у граждан вызывает несвоевременное принятие мер по приведению в порядок мест захоронения жертв войны, в том числе погибших

военнослужащих, жертв холокоста и иных лиц, отдавших свою жизнь в годы войны [1, с. 262–263; 7, с. 664; 22, с. 54–55; 43, с. 34–37].

Научная значимость представленных выводов состоит в том, что:

проблемы человеческой телесности исследованы в контексте реализации таких соматических прав, как эвтаназия, суицид, достойное отношение к телу человека после его смерти, которые обычно оставались без правового анализа;

высказанные оценки и предложения направлены на решение ряда вопросов теоретического (о круге субъектов, которые могут претендовать на эвтаназию; направлениях правового решения этого вопроса; отличии эвтаназии от суицида; о предотвращении суицидов как мультисекторальном приоритете и др.) и практического характера.

9. Динамика общественного развития обуславливает необходимость устранения правовых пробелов и коллизий в законодательстве, регулирующем отношения в этой области, формировать в науке консолидированное понимание путей решения возникающих вопросов. В настоящее время вопросы трансплантации, некоторых репродуктивных технологий в целом получают одобрение в обществе и соответствующую правовую регламентацию, в отличие, например, от вопросов суррогатного материнства, однополых браков, аборт, эвтаназии и др. [1, с. 275–276].

Предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь и правоприменительной практики, а именно:

– в Конституцию Республики Беларусь в части закрепления ряда соматических прав и их гарантий, обеспечения их системной связи с иными правами и свободами внести следующие дополнения:

а) с учетом современных позитивных тенденций в области прав и свобод, а также необходимости предупреждения негативного воздействия на нравственную составляющую правового сознания: часть первую статьи 24 изложить в следующей редакции: «Каждый имеет право на жизнь. Человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения.». Такая формулировка будет содействовать принятию более тщательного решения об искусственном прерывании беременности, обеспечению достойного отношения к эмбриону человека;

б) в части второй ст. 24 закрепить право человека на эвтаназию в порядке, предусмотренном законом, либо дополнить эту часть предложением следующего содержания: «Согласно настоящей статье не является нарушением прав лишение жизни посредством деяния, которое в соответствии с законом не признано уголовно наказуемым.». Такая формулировка охватит не только ситуации, когда на законодательном уровне может быть разрешена активная эвтаназия, но и случаи необходимой обороны, повлекшей смерть виновного. Несмотря на то, что в настоящее время в Законе «О здравоохранении» не

указывается на наличие пассивной эвтаназии (когда отключаются поддерживающие жизнь человека аппараты), можно утверждать о наличии определенных, хотя и спорных, ее элементов. Кроме того, у каждого человека есть право отказаться от получения медицинской помощи. Ответственность медицинский персонал в таком случае нести не должен. В связи с этим указанную статью дополнить также частями следующего содержания: «Клонирование человека не допускается», «Каждый человек имеет право на достойное отношение после смерти к его телу.»;

в) часть вторую ст. 32 дополнить новым предложением следующего содержания: «Официальная регистрация брачных отношений между однополыми парами не допускается.». Часть третью этой же статьи дополнить новыми предложениями следующего содержания: «Родители имеют неотъемлемое право свободно и с чувством ответственности определять число детей и сроки их рождения. Государство содействует развитию репродуктивных технологий с целью использования их для рождения детей, когда это невозможно по медицинским показаниям.»;

г) часть первую ст. 45 дополнить новыми предложениями следующего содержания: «Медицинская помощь оказывается при условии информированного добровольного согласия на ее получение. Изъятие органов и тканей человека в целях осуществления операции по их трансплантации предполагает прижизненное согласие на это донора (презумпция согласия)» [1, с. 82, 284; 52, с. 43–44];

– принять решение о присоединении к Конвенции Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины [1, с. 285; 13, с. 17];

– утвердить постановлением Правительства Национальную концепцию обеспечения и развития соматических прав, предусмотрев в ней определение соматических прав, признаки и принципы регулирования отношений по поводу их реализации, перспективы расширения репродуктивных технологий, в том числе сокращение операций по искусственному прерыванию беременности, положения, отражающие подходы к проведению опытов над эмбрионами человека, клонированию; развитию суррогатного материнства, содействию многодетным родителям в получении более высокооплачиваемой работы (с учетом способностей к выполнению обязанностей и др. [3, с. 28];

– с учетом закрепленного в Конституции Республики Беларусь права на охрану здоровья предусмотреть в законодательстве принцип информированного и добровольного согласия на медицинское вмешательство (определение содержания соответствующего информирования и согласия; утверждение образцов соответствующих документов; снижение возраста для

несовершеннолетних до 14 лет, когда они самостоятельно вправе давать согласие; право медицинского учреждения на оспаривание в суде отказа родителей или лиц, их заменяющих, на получение медицинской помощи ребенком, а в экстренных случаях – обжалование отказа прокурору и др.) [1, с. 285; 13, с. 18–20];

– исходя из возможного толкования содержания статьи 32 Конституции, дополнить ст. 19 Кодекса о браке и семье нормами о запрете юридического заключения брака между лицами одного пола и что родители ребенка – это отец и мать (а не родитель № 1 и родитель № 2) [1, с. 285];

– с целью более строгой реализации конституционных прав и обязанностей, закрепленных в ст. 2, 32, 52 Конституции, предусмотреть в Законе «О здравоохранении», что беременная женщина (в определенной мере ее супруг, партнер) несет ответственность за здоровье будущего ребенка, в связи с чем она обязана воздерживаться в этот период от употребления алкоголя, наркотиков, иных вредных веществ. При рождении больного по этим причинам ребенка правильным было бы взыскание с лиц средств на лечение (содержание) ребенка [16, с. 41–42; 18, с. 35]; возможно формирование по примеру западных стран практики подачи исков детьми к своим родителям, которые по причине употребления наркотиков родили ребенка, оказавшегося инвалидом [1, с. 286; 25, с. 114]; при отсутствии противопоказаний, определенных в законодательстве, признать право женщины рожать в домашних условиях, детально определить при этом требования, предъявляемые к медицинским учреждениям и беременной женщине (например, постановка на учет в женской консультации, регулярное обследование) [48, с. 170];

– с учетом необходимости расширения конституционной защиты прав и законных интересов ребенка дополнить ст. 1037 Гражданского кодекса положением о том, что наследниками по завещанию и закону могут быть также граждане, не только зачатые при жизни наследодателя, но и зачатые в соответствии с соглашением между женщиной и мужчиной об использовании его биоматериала для экстракорпорального оплодотворения в течение шести месяцев после его смерти и родившиеся живыми после открытия наследства [1, с. 285; 34, с. 17–19];

– предусмотреть в законодательстве порядок использования половых клеток после расторжения брака супруга или признания его недееспособным, а также иного лица, согласившегося на ЭКО; решающее значение должно иметь заключенное между парами соглашение, а при его отсутствии возникший спор подлежит рассмотрению в суде [1, с. 134–135, 137–138];

– отмечаем реализацию в законодательстве нашего предложения о расширении круга родственников, которые могут являться донорами: ранее –

это близкие родственники, в настоящее время – родственники [13, с. 21–22]; предусмотреть систему добровольных пожертвований потенциальными донорами своих органов [1, с. 218–219];

– принять Закон «О защите эмбриона человека», в котором комплексно решить вопросы о возрасте эмбриона, по истечении которого недопустимо проведение над ними опытов; о согласовании с донорами порядка использования лишних яйцеклеток; о бесплатном хранении половых клеток лиц, занятых на работах, связанных с повседневным риском, и др.) [1, с. 135, 194, 286];

– закрепить в законодательстве в качестве обязательного требования информирование потенциальных пар, рассчитывающих на проведение ЭКО, о динамике возможных заболеваний или отклонений в здоровье детей, родившихся в результате технологии ЭКО; предусмотреть право детей, родившихся в результате ЭКО, по достижении ими совершеннолетия получать информацию о биологических отцах-донорах (мера, препятствующая вступлению в брак лиц, имеющих генетическое родство – зачатие от одного донора) [1, с. 286; 25, с. 115];

– установить на законодательном уровне возможность проведения терапевтического клонирования, ввести запрет на проведение исследований с эмбрионом человека старше 14 дней, установить ответственность за попытки репродуктивного клонирования человека; отнести такого рода деяния к преступлениям против человечности; в числе этических правил медицинской генетики определить добровольность генетических услуг, проведения консультирования и тестирования, установив исключения для «скринирования новорожденных на предмет наличия у них таких заболеваний, раннее и доступное лечение которых принесет пользу новорожденному» [1, с. 197, 286];

– определить в качестве показателей ведомственной статистики количество лиц, отказавшихся от проведения аборта после предабортного консультирования, как основы оценки работы соответствующих медицинских специалистов; для участия в предабортном консультировании приглашать супруга женщины, намеренной сделать операцию по прерыванию беременности [1, с. 286; 24, с. 149];

– в Законе «О здравоохранении» предусмотреть:

а) время на размышление до проведения операции по прерыванию беременности (например, не ранее пяти дней после обращения, за исключением экстренных случаев, когда есть угроза жизни и здоровью беременной, но в пределах 12 и 22 недель беременности), по стерилизации, акцентировав особое внимание на лицах, не имеющих детей, а также исключив проведение операции по прерыванию беременности по социальным основаниям [21, с. 226; 25, с. 113];

б) что отказ врача проводить аборт, письменно уведомив об этом руководителя, если такой отказ не угрожает жизни и (или) здоровью женщины, допустим, если обеспечивается право на прерывание беременности в данном медицинском учреждении и исключаются излишние тяготы для женщины (например, нахождение длительное время в пути, чтобы добраться в иную больницу к специалисту) (отрицательно следует оценивать также отказ фармацевта продать противозачаточные средства) [15, с. 210; 47, с. 162–163];

в) что искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного и добровольного согласия, о чем женщиной подписывается соответствующий документ [24, с. 148];

– в целях реализации конституционного принципа о взаимной ответственности человека и государства (ст. 2, 52, 53, 59 Конституции) белорусскому законодателю целесообразно воспринять опыт других стран, например в части бесплатного хранения половых клеток лиц, занятых на работах, связанных с повседневным риском (сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие, сотрудники органов Министерства по чрезвычайным ситуациям). Круг таких лиц может быть шире при условии отсутствия у них пока детей. Лица, выполняющие указанные работы, могут распорядиться своими половыми клетками на случай своей гибели. Наличие такого прижизненного завещания позволит исключить споры между членами семьи, родственниками, а также между ними и медицинскими учреждениями [1, с. 135];

– с учетом конституционного права на труд дополнить статью 16 Трудового кодекса нормой, согласно которой отказ в приеме на работу по причине нетрадиционной сексуальной ориентации является дискриминацией и приравнивается к необоснованному отказу в приеме на работу [1, с. 286];

– предусмотреть в актах законодательства, что изменение половой принадлежности влияет на исполнение обязанностей, на пределы юридической ответственности (например, уголовной), реализацию трудовых и иных прав исходя из нового состояния; правомерность постановки вопроса о юридическом расторжении брака между ставшими однополыми супругами, но сохранение за ними родительских прав и обязанностей по отношению к рожденным детям; при вступлении указанных лиц в брак второй стороне необходимо сообщать о проведенной операции по смене пола [1, с. 287];

– принять постановление Правительства, которым утвердить Правила прижизненного добровольного пожертвования тканей (части ткани) и (или) органов (части органов) после смерти в целях трансплантации (в частности, предусмотреть информирование граждан, обращающихся в поликлиники, о существующем порядке изъятия органов после смерти человека для последующей трансплантации, о возможности раскрытия сведений о доноре, о листе-ожидании

на донорские органы, о праве иностранцев на проведение операций при наличии таких потребностей у граждан Республики Беларусь и др.); создание банка данных о лицах, изъявивших желание (давших согласие) стать донорами органов после смерти. В нем более четко определить очередность иностранных граждан на проведение операций по трансплантации органов, внедрить систему добровольных пожертвований органов потенциальными донорами [1, с. 216, 287; 51, с. 44];

– во избежание злоупотреблений предусмотреть включение в Единый регистр трансплантации сведений не только о живых донорах, но и умерших лиц, у которых были изъяты органы; обеспечить круглосуточный доступ к указанному Регистру врачей, наделенных правом проводить трансплантацию, включая и праздничные дни [1, с. 287; 30, с. 56–57];

– предусмотреть, что до подписания договора о суррогатном материнстве должно быть заключение профессионального психолога о возможности его подписания соответствующими сторонами; раскрытие обстоятельств рождения такого ребенка допустимо только с согласия биологических родителей; нарушение этой тайны должно быть уголовно наказуемым, как и раскрытие тайны усыновления; определить максимальное количество детей, которых можно родить от суррогатных матерей, чтобы исключить ситуацию, когда их рождение будет «поставлено на поток» [1, с. 287; 14, с. 318];

– учитывая, что законодательство Республики Беларусь исходит из благих намерений рождения здоровых детей, при установлении более высокого возраста суррогатной матери ее здоровье, включая возможность выносить и родить ребенка, целесообразно определять в каждом конкретном случае специально созданной комиссией, особенно когда в качестве суррогатной матери выступает близкая родственница [49, с. 50];

– в Законе Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» предусмотреть, что услугой суррогатного материнства вправе воспользоваться не только женщина, но и мужчина, в том числе одинокий; в случае неисполнения суррогатной матерью обязательств по передаче рожденного ею ребенка генетической матери, последняя вправе потребовать отобрания этого ребенка. Суррогатное материнство приемлемо до тех пор, пока оно обусловлено медицинскими показаниями, а не социальными причинами (если, например, женщина не хочет беременностью мешать своей карьере) [14, с. 318–320];

– предусмотреть на законодательном уровне право на эвтаназию неизлечимо больных лиц, испытывающих невыносимые физические страдания по причине заболевания [1, с. 287];

– закрепить в законодательстве обязанность психологических служб медицинских учреждений проводить профилактические беседы с прикрепленным к поликлиникам контингентом; предусмотреть обязательное общение психолога с призывниками на воинскую службу [1, с. 287];

– в законодательстве выработать критерии определения компенсации морального вреда в связи с причинением вреда телу человека [3, с. 26– 27];

– установить административную ответственность родителей за злоупотребление ими своими правами по воспитанию детей (в частности, при кормлении только растительной пищей), если это оказывает вредное воздействие на организм ребенка, ориентиром могут послужить положения ст. 9.4 Кодекса об административных правонарушениях [1, с. 288; 6, с. 21; 42, с. 144–145];

– согласовать нормы законов «О трансплантации органов и тканей человека» и «О погребении и похоронном деле»: с одной стороны, действует презумпция согласия на изъятие органов после смерти, а с другой – только при согласии человека, как правило, допускается его паталогоанатомическое исследование, хотя без вскрытия изъятие органа невозможно [1, с. 265–266; 65, с. 76];

– в прокурорско-следственной практике достаточно часто близкие родственники требуют проведения повторной экспертизы трупа и настаивают на эксгумации, хотя уже имеется квалифицированное экспертное заключение. Для таких случаев в законодательстве целесообразно предусмотреть возможность проведения повторной экспертизы. В случае, если первоначальные выводы экспертизы об обстоятельствах смерти лица подтверждаются полностью, все расходы должны нести лица, инициировавшие ее проведение. Отказ в эксгумации может быть обжалован в суд [1, с. 270–271];

– ряд иных предложений и рекомендаций (об ответственности за нарушение порядка ведения Единого регистра трансплантации; об особом внимании по предотвращению самоубийств лиц, которые допущены к распоряжению оружием; об особой оценке права военнослужащих и заключенных на голодание; о переходном периоде для введения запрета на прием средств, которые признаются допингом и др. [1, с. 285–288; 35, с. 57; 37, с. 58; 40, с. 72–74].

Рекомендации по практическому использованию результатов диссертации

1. Сформулированные в диссертации определение, признаки соматических прав, их классификация, особенности содержания принципов правового регулирования отношений в указанной области, иные идеи и предложения могут являться основой для проведения дальнейших научных исследований по исследуемой проблематике.

2. Полученные результаты могут применяться в нормотворческой деятельности. Высказанные идеи и предложения приняты к сведению и

использования в Конституционном Суде, Постоянной комиссии по законодательству Совета Республики Национального собрания, постоянной комиссии по здравоохранению Палаты представителей Национального собрания, Министерстве здравоохранения Республики Беларусь.

3. Результаты научного исследования используются в образовательном процессе кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета (приложение И), при преподавании конституционного права на юридическом факультете учреждения образования «Полоцкий государственный университет» (приложение К), а также могут быть использованы при разработке учебных программ и чтении лекций, проведении иных занятий для студентов и магистрантов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монографии

1. Василевич, Д. Г. Конституционные основы реализации соматических прав: теория и практика / Д. Г. Василевич. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2019. – 368 с.

Статьи

опубликованные в изданиях, включенных в перечень ВАК, и зарубежных изданиях

2. Василевич, Д. Г. Пределы реализации репродуктивных прав / Д. Г. Василевич // Право.by. – 2015. – № 3. – С. 52–58.

3. Василевич, Д. Г. Правовая соматология / Д. Г. Василевич // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. – Минск, 2015. – Вып. 10 / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь, Ин-т правовых исслед. – С. 25–31.

4. Василевич, Д. Г. Охрана частной жизни в контексте реализации соматических прав / Д. Г. Василевич // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2016. – Вып. 27. – С. 226–233.

5. Василевич, Д. Г. Соматические права человека и гражданина / Д. Г. Василевич // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2017. – № 1. – С. 106–112.

6. Василевич, Д. Г. О праве человека на добровольное голодание в контексте права на жизнь / Д. Г. Василевич // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2017. – № 3. – С. 17–22.
7. Василевич, Д. Г. Об ответственности за нарушение прав человека на достойное отношение к его телу после смерти / Д. Г. Василевич // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. – Минск, 2017. – Вып. 12 / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь, Ин-т правовых исслед. – С. 659–668.
8. Василевич, Д. Г. Трансплантация органов и тканей человека / Д. Г. Василевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2017. – № 13. – С. 105–113.
9. Василевич, Д. Г. Права и обязанности индивида при смене половой принадлежности / Д. Г. Василевич // Вестн. БарГУ. Сер.: Ист. науки и археология. Экон. науки. Юрид. науки. – 2017. – № 5. – С. 130–135.
10. Василевич, Д. Г. Правовые аспекты эвтаназии / Д. Г. Василевич // Вестн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2018. – № 1. – С. 140–149.
11. Василевич, Д. Г. Правовые и медико-психологические меры предупреждения суицида / Д. Г. Василевич // Право.by. – 2018. – № 2. – С. 92–99.
12. Василевич, Д. Г. Международные акты в сфере обеспечения соматических прав / Д. Г. Василевич // Сац.-экан. і прававыя даслед. – 2018. – № 1. – С. 32–42.
13. Василевич, Д. Г. Принцип информированного добровольного согласия на медицинскую помощь и правовые основы его реализации / Д. Г. Василевич // Право. Экономіка. Психалогія. – 2018. – № 1. – С. 14–22.
14. Василевич, Д. Г. Теоретико-правовые проблемы суррогатного материнства / Д. Г. Василевич // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. – Минск, 2018. – Вып. 13 / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь, Ин-т правовых исслед. – С. 314–321.
15. Василевич, Д. Г. Правовое регулирование искусственного прерывания беременности (аборта) по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации / Д. Г. Василевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2018. – № 6. – С. 207–210.
16. Василевич, Д. Г. Право на рождение детей как одно из неотъемлемых (естественных) прав / Д. Г. Василевич // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2018. – № 3. – С. 37–42.
17. Василевич, Д. Г. Соматические права в системе иных прав и свобод человека и гражданина / Д. Г. Василевич // Юстиция Беларуси. – 2018. – № 10. – С. 54–57.

18. Василевич, Д. Г. Повышение рождаемости детей как средство обеспечения демографической безопасности белорусского государства / Д. Г. Василевич // Изв. Гомел. гос. ун-та. – 2018. – № 5. – С. 32–36.

19. Василевич, Д. Г. О некоторых аспектах права на информацию и развитие информационных технологий при оказании медицинской помощи / Д. Г. Василевич // Право.by. – 2018. – № 6. – С. 10–14.

20. Василевич, Д. Г. Взаимодействие соматических и иных прав и свобод человека и гражданина / Д. Г. Василевич // Вестн. экон. безопасности. – 2018. – № 4. – С. 30–35. (Россия).

21. Василевич, Д. Г. Законодательство Республики Беларусь и Российской федерации об искусственном прерывании беременности (абортах) как средство предотвращения депопуляции населения / Д. Г. Василевич // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2018. – № 6. – С. 222–227. (Россия).

22. Василевич, Д. Г. О ненадлежащем исполнении законодательства в контексте обеспечения права человека на достойное к нему отношение / Д. Г. Василевич // Законность и правопорядок. – 2018. – № 4. – С. 54–57.

23. Василевич, Д. Г. Конституционное право на жизнь и некоторые проблемы биоэтики / Д. Г. Василевич // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2019. – № 4. – С. 207–211. (Россия).

24. Василевич Д. Г. Правовое регулирование прерывания беременности по законодательству Беларуси и зарубежных стран / Д. Г. Василевич // Веснік Гродзенскага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. – 2019. – № 3. – С. 145–151.

25. Василевич Д.Г. Соматические права: законодательство и актуальные вопросы практики / Д. Г. Василевич // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. – Минск, 2019. – Вып. 14 / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь, Ин-т правовых исслед. – С. 109–116.

26. Василевич Д.Г. О перспективах развития законодательства и практики в области реализации соматических прав (на примере Республики Беларусь) / Д.Г. Василевич // Вестн. экон. безопасности. – 2020. – № 1. – С. 30–38. (Россия).

Статьи в других научных изданиях

27. Василевич, Д. Г. Юридические гарантии прав несовершеннолетних / Д. Г. Василевич // Теоретико-методологические и конституционные основы развития системы права Республики Беларусь : сб. ст. / Белорус. гос. ун-т ; науч. ред. Г. А. Василевич. – Минск, 2011. – С. 181–188.

28. Василевич, Д. Г. Контрацепция и стерилизация как проявление соматических прав / Д. Г. Василевич // Право и экономика : науч.-практ. сб. законодательства с коммент. – Минск, 2018. – Вып. 8. – С. 95–98.

29. Василевич Д.Г. Конституционное право на жизнь и некоторые проблемы биоэтики / Д. Г. Василевич // Конституционный дискурс в условиях трансформационных процессов : сб. науч. ст. Междунар. круглого стола, посвященного 25-летию Конституции Респ. Беларусь / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол. В.В. Лосев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2019. – С. 249–259.

30. Василевич Д. Г. Противодействие преступности в сфере здравоохранения / Д. Г. Василевич // Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / Новополоцк, 26–27 сент. 2019. В 2-х т. Т.1. – С. 53–57.

31. Василевич Д.Г. Проблемы и современные тенденции правовой регламентации эвтаназии / Д.Г. Василевич // Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 октября 2019 г. / редкол. : Г.А. Василевич (гл. ред.) [и др.]; Белорус. гос. ун-т; Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь; Ин-т экономики НАН Беларуси; Ин-т переподготовки и повышения квалификаций судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ. – Минск , 2019. – С. 347–352.

32. Василевич Д.Г. Эвтаназия, суицид, достойное отношение к телу человека после его смерти : законодательство и практика / Д.Г. Василевич // Юридическая наука, законодательство и правоприменительная практика : закономерности и тенденции развития сб. научн. ст. в 2 ч. Ч. 1 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. С.Е. Чебуранова (гл. ред) [и др.]. – Гродно : ГрГУ. 2020. – 54–58 с.

33. Василевич, Д.Г. Соматические права человека: этические, философские, правовые проблемы / Д. Г. Василевич // Право и экономика : сб. науч. трудов. – Минск, 2020. – Вып. 9. – С. 56–59.

34. Василевич Д.Г. О праве на наследство детей, зачатых в результате ЭКО после смерти донора / Д.Г. Василевич // Актуальные проблемы защиты прав несовершеннолетних детей на современном этапе : материалы Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Минск : РИВШ, 2020. – 17–20.

35. Василевич, Д.Г. Соматические права: понятие, признаки, классификация, значение / Д. Г. Василевич // Право и экономика : сб. науч. трудов. – Минск, 2020. – Вып. 9. – С. 65–75.

Материалы конференций

36. Василевич, Д. Г. Конституционное право на свободу вероисповеданий / Д. Г. Василевич // Конституция Республики Беларусь: 16-летний опыт применения : материалы круглого стола, состоявшегося 15 марта 2010 г. на юрид. фак. БГУ / Белорус. гос. ун-т ; науч. ред. Г. А. Василевич. – Минск, 2010. – С. 145–153.

37. Василевич, Д. Г. Надлежащее воспитание детей – важнейший фактор формирования законопослушного поведения / Д. Г. Василевич // Национальная безопасность: интересы личности, общества, государства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, май 2011 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. Б. Шабанов [и др.]. – Минск, 2011. – С. 45–49.

38. Василевич, Д. Г. Дактилоскопическая регистрация как юридическая обязанность граждан / Д. Г. Василевич // Право и экономика – прикладные новации : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 27 мая 2011 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г. Б. Шишко (науч. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 71–74.

39. Василевич, Д. Г. Новое в законодательной практике об ответственности родителей за воспитание детей / Д. Г. Василевич // Инновационное развитие общества и государства: проблемы правового регулирования и правоприменения : сб. материалов респ. науч.-практ. конф., Брест, 11 июня 2010 г. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: Т. А. Горупа, О. А. Чичурина, Т. З. Шалаева. – Брест, 2011. – С. 45–48.

40. Василевич, Д. Г. Некоторые особенности норм конституционного права / Д. Г. Василевич // Ценностная парадигма Основного закона Республики Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 14 марта 2013 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Т. В. Наумович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 72–75.

41. Василевич, Д. Г. Право на жизнь и право на смерть / Д. Г. Василевич // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма : сб. науч. тр. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. – Минск, 2015. – С. 230–242.

42. Василевич, Д. Г. О праве человека на добровольное голодание и некоторые аспекты его ограничения / Д. Г. Василевич // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28–29 окт. 2016 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк, 2016. – Т. 1. – С. 140–146.

43. Василевич, Д. Г. О квалификации деяний, связанных с расчленением трупа / Д. Г. Василевич // 20 лет Уголовному кодексу РФ: проблемы применения и перспективы развития : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Великий Новгород, 8–9 дек. 2016 г. / Новгород. гос. ун-т ; отв. ред.: А. Т. Дугин, О. Е. Калпинская. – Великий Новгород, 2017. – С. 34–38.

44. Василевич, Д. Г. Международные акты, гарантирующие соматические права / Д. Г. Василевич // Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире : сб. ст. Междунар. науч.-практ. заоч. конф., Минск, 10–15 апр. 2017 г. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 85–88.

45. Василевич, Д. Г. К вопросу об эвтаназии / Д. Г. Василевич // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации : материалы Междунар. науч. практ. конф., посвящ. 45-летию каф. криминалистики юрид. фак. БГУ, Минск, 12–13 окт. 2017 г. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 180–185.

46. Василевич, Д. Г. Трансплантация органов и тканей человека как средство возвращения его к активной жизни / Д. Г. Василевич // Проблемы обеспечения прав инвалидов и иных лиц, нуждающихся в дополнительной социальной защите : сб. материалов круглого стола, Минск, 26 дек. 2017 г. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Василевич [и др.]. – Минск, 2018. – С. 29–39.

47. Василевич, Д. Г. О праве на жизнь эмбриона человека / Д. Г. Василевич // Юридическая наука и практика: наследие, состояние и перспективы развития : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2018. – Ч. 1. – С. 161–164.

48. Василевич, Д. Г. Соматические права и некоторые направления совершенствования законодательства в сфере их реализации / Д. Г. Василевич // Юридическое образование в Республике Беларусь и зарубежных странах : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Елисеев (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2018. – С. 168–172.

49. Василевич, Д. Г. Правовое регулирование суррогатного материнства по законодательству Республики Беларусь / Д. Г. Василевич // Конституционные принципы нормотворческой деятельности и правоприменения в Беларуси : сб. материалов круглого стола, Минск, 3 марта 2018 г. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Василевич [и др.]. – Минск, 2018. – С. 47–54.

50. Василевич, Д. Г. Принцип информированного (добровольного) согласия при реализации некоторых соматических прав / Д. Г. Василевич // Проблемы развития информационного права на современном этапе : материалы круглого стола, Минск, 21 июня 2018 г. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 29–35.

51. Василевич, Д. Г. К вопросу о совершенствовании законодательства в области трансплантации органов и тканей человека / Д. Г. Василевич // Общество, право, личность: историко-правовые, философские и социологические предпосылки развития экономики шестого технологического уклада : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–20 апр. 2018 г. / Междунар. ун-т «МИТСО». – Минск, 2018. – Вып. 7. – С. 42–44.

52. Василевич, Д. Г. Соматические права: новое поколение прав и свобод / Д. Г. Василевич // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования : сб. науч. тр. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; под ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. – Минск, 2019. – С. 39–45.

53. Василевич, Д. Г. Соматические права как отражение динамики правовых и моральных ценностей / Д. Г. Василевич // Тенденции развития юридической науки и практики: совершенствование правовых институтов в условиях формирования инновационного общества : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2019. – Ч. 1. – С. 44–47.

54. Василевич, Д. Г. Соматические права как предмет научного исследования / Д. Г. Василевич // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований : сб. материалов Респ. науч.-практ. конф., Минск, 4 марта 2019 г. / Белорус. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: Г. А. Василевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 117–120.

55. Василевич, Д. Г. О некоторых тенденциях развития правового статуса человека в контексте приоритетов социально-экономического развития Беларуси / Д. Г. Василевич // Законодательство и правоприменение в контексте приоритетов социально-экономического развития : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–13 сент. 2019 г. / Ин-т переподгот. и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорус. гос. ун-та ; редкол.: С. К. Лещенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 24–27.

56. Василевич Д.Г. Права человека как отражение гуманистических ценностей / Д.Г. Василевич // Статут Вялікага Княства Літоўскага 1529 і яго гісторыка-тэарэтычная асэнсаванне : матэрыялы міжнароднага навукова-практычнага круглага стала, прысвечанага юбілею гісторыка права, доктара юрыдычных навук, прафесара Таісі Іванауны Доунар, Мінск, 11 кастр. 2019 г. / Мінск, Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: С. А. Балашэнка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2019. – С. 282–288.

57. Василевич Д.Г. Современные тенденции правовой регламентации эвтаназии / Д.Г. Василевич // Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях

материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 окт. 2019 г. / Минск : БГУ, 2019. – 347–352.

Тезисы докладов и круглых столов

58. Василевич, Д. Г. Правомерность цели – главное условие законности ограничения прав и свобод человека / Д. Г. Василевич // Актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности в Республике Беларусь: теория и практика : тез. докл. XIV Респ. науч.-практ. конф. фак. внутр. войск учреждения образования «Воен. акад. Респ. Беларусь» / Воен. акад. Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – С. 107.

59. Василевич, Д. Г. Правовое регулирование здравоохранения. Информированное согласие пациента на медицинское вмешательство : круглый стол / [принимали участие: Ю. Г. Дегтярев, В. С. Милошевский, Г. А. Василевич, А. А. Бобченко, Н. И. Гребень, Ю. Ф. Каменецкий, В. П. Мороз, В. Н. Сокольчик, Д. Г. Василевич, О. Д. Савич, Н. А. Богданович, Ю. В. Кухарьков, А. Г. Фоменко] ; подгот. М. Елистратова // Здравоохранение. – 2018. – № 11. – С. 68–76.

Учебно-методические работы

60. Василевич, Д. Г. Особенности регулирования труда несовершеннолетних / Д. Г. Василевич // Трудовое право : учебник / Е. А. Астапов [и др.] ; под ред. В. И. Семенкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск, 2011. – С. 589–597.

61. Василевич, Д. Г. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью работника вследствие несчастного случая на производстве и профессионального заболевания / Д. Г. Василевич // Трудовое право : учебник / Е. А. Астапов [и др.] ; под ред. В. И. Семенкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск, 2011. – С. 706–713.

62. Василевич, Д. Г. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью работника вследствие несчастного случая на производстве и профессионального заболевания / Д. Г. Василевич // Трудовое право : учебник / В. И. Семенков [и др.] ; под ред. В. И. Семенкова. – Минск, 2016. – С. 607–618.

63. Василевич, Г. А. Основы конституционного права / Г. А. Василевич, Д. Г. Василевич // Основы права : учебник / Г. А. Василевич [и др.] ; под ред. Л. М. Рябцева, Г. Б. Шишко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск, 2018. – С. 31–70.

64. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : конспект лекций / Г. А. Василевич, Д. Г. Василевич. – Минск : Издат. центр Белорус. гос. ун-та, 2019. – С. 115–124.

Иные публикации

65. Василевич, Д. Г. Соматические (личностные) права / Д. Г. Василевич. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – 120 с.

66. Василевич, Д.Г. Конституционно-правовые отношения / Г. А. Василевич, Д. Г. Василевич // Правоотношения: теоретические и практические проблемы / В. И. Берестень [и др.] ; под ред. В. А. Кучинского. – Минск, 2016. – С. 81–102.

67. Василевич Д.Г. Обеспечение прав человека в сфере трансплантации органов и тканей / С.М. Анцух [и др.] ; под общ. ред. Н.С. Анцух. – Минск : Экоперспектива, 2020. – 128 с.

**Канстытуцыйныя асновы рэалізацыі саматычных правоў:
тэорыя і практыка**

Ключавыя словы: саматычныя правы, сацыяльна-маральны кантэкст праблемы саматычных правоў, рэпрадуктыўныя тэхналогіі, праблемы чалавечай цялеснасці, міжнародна-прававыя акты ў галіне саматычных правоў.

Мэта даследавання: вызначэнне паняцця саматычных правоў, класіфікацыя дадзеных правоў, выяўленне іх сутнасці, зместу і месца ў сістэме іншых правоў і свабод, выяўленне ў заканадаўстве аб саматычных правах прабелаў і іншых прававых дэфектаў для іх ліквідацыі, удасканаленне заканадаўства і правапрымяняльнай практыкі ў гэтай галіне.

Метады даследавання: у якасці асноўных метадаў даследавання былі выкарыстаны сістэмны, структурна-функцыянальны, герменеўтычнай, кампаратыўны, фармальна-юрыдычны, гісторыка-прававой і інш.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню ў айчыннай навуцы канстытуцыйнага права даследаваны ў такім аб'ёме комплекс саматычных правоў і свабод і на гэтай аснове сфармуляваны новыя навукова абгрунтаваныя тэарэтыка-прыкладныя высновы і палажэнні, унесены канкрэтныя рэкамендацыі па ўдасканаленні заканадаўства і правапрымяняльнай практыкі. Дадзена аўтарскае вызначэнне саматычных правоў, праведзена іх класіфікацыя. Абгрунтаваны вывад аб сацыяльна-прававой прыродзе саматычных правоў. Раскрыты асаблівасці прававога рэгулявання грамадскіх адносін у галіне рэпрадуктыўных правоў, даследаваны праблемы чалавечай цялеснасці ў кантэксце рэалізацыі асноўных саматычных правоў. Важнасць даследаванні саматычных правоў заключаецца ў тым, што гаворка ідзе не толькі аб развіцці канкрэтнага чалавека, вырашэнні маральных, філасофскіх, прававых, эканамічных, але і сацыяльных пытанняў, у тым ліку забеспячэння дэмаграфічнай бяспекі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў навуковай дзейнасці, нарматворчай і правапрымяняльнай практыцы, некаторыя ідэі аўтара ўжо рэалізаваны ў заканадаўстве, а таксама адлюстраваны ў распрацаваных аўтарам праектах законаў.

Вобласць ужывання: навуковая дзейнасць, нарматворчая дзейнасць, правапрымяняльная практыка, навучальны працэс.

Василевич Дмитрий Григорьевич

**Конституционные основы реализации соматических прав:
теория и практика**

Ключевые слова: соматические права, социально-нравственный контекст проблемы соматических прав, репродуктивные технологии, проблемы человеческой телесности, международно-правовые акты в области соматических прав.

Цель исследования: определение понятия соматических прав, классификация данных прав, выявление их сущности, содержания и места в системе иных прав и свобод, выявление в законодательстве о соматических правах пробелов и иных правовых дефектов для их устранения, совершенствование законодательства и правоприменительной практики в данной области.

Методы исследования: в качестве основных методов исследования были использованы системный, структурно-функциональный, герменевтический, компаративный, формально-юридический, историко-правовой и др.

Полученные результаты и их новизна. Впервые в отечественной науке конституционного права исследован в таком объеме комплекс соматических прав и свобод и на этой основе сформулированы новые научно обоснованные теоретико-прикладные выводы и положения, внесены конкретные рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Дано авторское определение соматических прав, проведена их классификация. Обоснован вывод о социально-правовой природе соматических прав. Раскрыты особенности правового регулирования общественных отношений в области репродуктивных прав, исследованы проблемы человеческой телесности в контексте реализации основных соматических прав. Важность исследования соматических прав заключается в том, что речь идет не только о развитии конкретного человека, разрешении нравственных, философских, правовых, экономических, но и социальных вопросов, в том числе обеспечения демографической безопасности.

Рекомендации по использованию. Результаты исследования могут быть использованы в научной деятельности, нормотворческой и правоприменительной практике, некоторые идеи автора уже реализованы в законодательства, а также отражены в разработанных автором проектах законов.

Область применения: научная деятельность, нормотворческая деятельность, правоприменительная практика, учебный процесс.

ABSTRACT**Vasilevich Dmitry Grigorievich****The constitutional basis for the implementation of somatic rights:
theory and practice**

Keywords: somatic rights, social and moral context of the problem of somatic rights, reproductive technologies, problems of human corporeity, international standards in the field of somatic rights.

Objectives of the study: defining the concept of somatic rights, classifying the rights, identifying their nature, content and place in the system of other rights and freedoms, detecting gaps and other legal defects for their elimination in the legislation on somatic rights, improving the legislation and administration of justice in the field.

Research methods: systemic, structural-functional, hermeneutic, comparative, formal-legal, historical-legal methods are among the main research methods applied.

The results obtained and their novelty. It is for the first time in the science of Belarusian constitutional law, when the body of somatic rights and freedoms has been investigated to such an extent. New scientifically based theoretical and applied contributions and ideas have been formulated on its basis as well as specific recommendations have been made in order to improve legislation and administration of justice. The author's definition of somatic rights has been given and their classification has been carried out. The conclusion about the socio-legal nature of somatic rights has been substantiated. The characteristics of the legal regulation of public relations in the field of reproductive rights have been revealed and the problems of human corporeality in the context of the implementation of basic somatic rights have been investigated. The importance of the study of somatic rights lies in the fact that it is about not only the development of a singular person or about the resolution of moral, philosophical, legal, economic issues, but also it concerns social issues that include demographic security.

Contribution. The results of the study can be used for academic activities, rulemaking and law-enforcement. Some of the author's ideas have already been implemented in the legislation and some of them have been used in the drafts of laws created by the author.

Area of application: science, lawmaking, administration of justice, education.